

Печерский Благовестник

Журнал

Киево-Печерской Лавры

№ 1 (12) / 2023

ИЗЪЕСЬ, А ВѢДЪ ВИДЕТЬ И
ИЛИНОЮ АЩЕ ИЗЫДЕТЬ, И
КТО ВИДЕТЬ, ПАЖИТЬ
СПАСЕТСЯ, И СОВРАЩЕТСЯ.

О жизни Лавры и не только

Издается по благословению
Блаженнейшего Митрополита
Киевского и всея Украины **Онуфрия**,
Предстоятеля Украинской
Православной Церкви,
Священноархимандрита
Киево-Печерской Лавры

Под редакцией
Высокопреосвященнейшего **Павла**
митрополита Вышгородского и
Чернобыльского, наместника
Киево-Печерской Лавры

Редакционная коллегия:
Архидиакон Евфимий (Лосяков)
Иеродиакон Лонгин (Загородний)

Литературный редактор:
Иеродиакон Соломон (Цимох)

Фото:
Архимандрит Варлаам (Бурнос)
Иеромонах Симон (Новиков)
Иеродиакон Исаакий (Пономарев)
Диакон Гавриил Загородний
Алена Нарцисса

Корректор:
Иеромонах Симеон (Тришук)

Дизайн, верстка:
Иеродиакон Лонгин (Загородний)

Алтарная конха Трапезного храма

Содержание

Интервью с Предстоятелем

Как не отойти от Церкви во времена испытаний **5**

Слово Наместника

Праздник Сретения Господня **11**

Богословие

Иисус Христос. Начало Евангелия **17**

«Но любовь из них больше» **25**

Евангелие в свете новых исследований **29**

Як зберігали храмовий живопис у Києво-Печерській лаврі в ХІХ — на початку ХХ ст. . **35**

Страницы Лаврской истории

Преподобный Агафон чудотворец **43**

Воспоминания профессора Никодимова **47**

Пещерный храм Рождества Христова **52**

Терпеливое ожидание спасения **58**

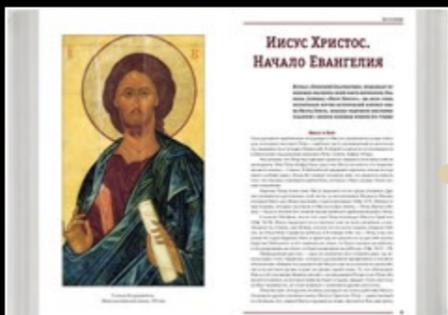
Лаврские портреты **60**

У книжной полки

«Сохрани нас, Господи, от латинской лжи...» **71**

Мгновенья поэтического вдохновения **78**

Рекомендуем для чтения **80**

КАК НЕ ОТОЙТИ ОТ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЕНА ИСПЫТАНИЙ

ИНТЕРВЬЮ С БЛАЖЕННЕЙШИМ МИТРОПОЛИТОМ
КИЕВСКИМ И ВСЕЯ УКРАИНЫ ОНУФРИЕМ

— Ваше Блаженство, посоветуйте: как в столь трудные времена сохранять мужество?

— Сейчас именно то время, когда мы можем показать свое духовное мужество и настоящую любовь ко Христу. Надо быть верными Богу не только в светлые дни. Когда наступает тьма, мы тоже должны оставаться преданными учениками Спасителя. С евангельских страниц известно, как во времена земной жизни Христа одни сохраняли верность Ему, а другие предавали и гнали Его. Так было и в последующие времена. И сегодня каждый из нас должен задать себе вопрос: к какой группе мы принадлежим? К тем, которые, удивляясь чудесам Спасителя, воспевали «осанна!», а потом от Него отвернулись? Или к тем, которые стояли у подножия креста, когда Сына Божия поносили и распинали?

При объективном рассмотрении себя мы, скорее всего, окажемся среди первых. Зачастую мы любим Бога, когда все хорошо, когда за веру хвалят. Но что делать, если нас оскорбляют и гонят? — Нужно взирать на голгофский путь Господа, на то, что Он позволил Себя распять и положить во гроб. Это проявление крайнего самоуничтожения Бога ради нашего спасения. Он показал пример для всех нас. Поэтому, в сложные периоды нужно особенно стараться сохранять мужество. Когда Церковь подвергается нападкам, мы должны еще больше проявлять к ней любовь.

— Почему, находясь в Церкви, мы порою теряем мир в нашей душе?

— Мир приобретает лишь тот, кто исполняет свое предназначение быть храмом Бога, кто является истинным чадом Церкви. Для этого нужно быть исполнителем заповедей Божиих, которые необходимы для нашего спасения. Исполняя эти правила, христианин очищает себя и становится сосудом благодати Божией. От такого человека, где бы он не находился, — среди общества возмущенного, расстроенного, не мирного, — будет исходить свет мира. А то место, где обретается настоящий мир — мир с Богом, со своей совестью, со всеми окружающими, — есть Церковь.

— К сожалению, сегодня очень модно говорить, что Церковь нужно переделать, что не подходит в Церкви то и это...

— Что произойдет, если мы станем перестраивать Церковь — одно менять, другое отменять, третье добавлять? В таком случае из Церкви получится политклуб: он останется «церковью» только на словах. По-моему, это мы не подходим Церкви, а не Церковь — нам. Она всегда была, есть и будет Телом Христовым. И в этом Теле все гармонично, все правильно выстроено. Если мы хотим блага себе, если мы хотим восстановить в себе Божественную гармонию, то нужно себя подстраивать под Церковь, а не наоборот. В Церкви Господь

милостиво дает нам возможность пользоваться в полноте теми благами, которые мы получили благодаря Его преславному воскресению.

— **Почему необходимо часто каяться? На что следует обращать внимание, готовясь к исповеди?**

— В покаянии нуждается каждый человек. Поскольку мы каждый день грешим, то и каждый день должны каяться. Необходимо отметить три важных момента, связанных с покаянием. Во-первых, не надо унывать. Упал? Вставай! Если согрешил, необходимо покаяться. Во-вторых, не откладывайте покаяние на последний день своей жизни. Пример с благоразумным разбойником дан не для подражания, а для ободрения: для понимания того, насколько велика милость Божия. В-третьих, покаяние должно быть соразмерно нашим грехам.

— **Иногда бывает так: человек согрешил, потом покался и ждет, чтобы после слова «прости» сразу получить мир, радость и успокоение души. А когда это не получается, начинаются размышления: что же случилось?**

— Кроме покаяния, нужно еще совершить подвиг терпения. Какое-то время мы должны потерпеть за свой грех. К примеру, преподобная Мария Египетская покалась сразу, как только перешла через Иордан. Но поскольку она грешила семнадцать лет, то столько же времени и вела тяжелую брань со страстями. Для того чтобы зажили раны, нанесенные грехом, нужен определенный период. Даже если на обычную (телесную) рану наложить пластырь, то она еще долго может болеть.

— **С какого периода своей жизни нужно каяться?**

— Начинать следует еще с детского возраста. Хотя дети не совершают страшных грехов, но порой они не слушают родителей, произносят плохие слова, дерутся и даже бывают жестокими. Что же касается взрослого человека, то его духовная жизнь требует более пристального внимания из-за того, что совершаемые грехи уже гораздо тяжелее. Со страниц Библии мы знаем, что нет человека, который не грешил бы (3 Цар. 8: 46). Покаяние облегчает душу. Оно может быть незаметным, скрытым от взгляда посторонних людей,

но оно должно совершаться искренно и постоянно. И тогда наша жизнь будет благословенна Богом. Испытав горечь труда покаяния, получим сладость благодати Божией. Приносить покаяние необходимо не только на исповеди перед причастием. Ежедневно, готовясь ко сну, мы должны вспомнить, что сделали плохого в течение дня: «Господи, я сделал то-то и то, прости меня! Господи, я виноват! Помилуй меня, Господи!» Такие краткие покаянные молитвы готовят нас к исповеди. Откладывать «на потом» нельзя. Ведь никто не знает, сколько он проживет и будет ли время, чтобы покаяться.

— **Как часто нужно причащаться?**

— Мы принимаем Тело и Кровь Христа, поскольку это является залогом вечности. Это — закваска для вечности. Тот, кто не причащается, не может стать сопричастником благого участия в вечности. Чтобы тесто закисло, в него кладут немного дрожжей. Нечто подобное происходит и с нами: человеческая природа принимает новую «закваску» из Чаши Христовой, благодаря чему имеет добрую часть с Господом в вечной жизни. Частота причащения зависит от степени нашего духовного совершенства.

— **Как Вы относитесь к известному мнению, распространенному в нашем обществе: дескать, идти в храм необязательно, молиться можно и на всяком месте.**

— Молиться везде не только можно, но и нужно. Однако есть такие места, которые предназначены именно для молитвы. Это понимает любой человек, желающий жить по-христиански. Каждый православный знает: в храме легче молиться, чем в другом месте. Храм — это место, где мы духовно растем. Здесь совершаются таинства: Евхаристия, Крещение, Венчание, Миропомазание, Покаяние, Елеосвящение и Хиротония. В храме есть Божия благодать, которая способствует молитве.

— **В каких случаях мы становимся проводниками Божией благодати?**

— Когда делаем доброе во славу Божию. При этом важно помнить: все добрые дела исходят от Бога, а человек — только средство в Его руках. Если

мы так относимся ко всем своим делам, то нас не охватит гордыня. Через священство Господь преподает Свою благодать другим. Если священник является примером для своей паствы, то это — чистый проводник для Божией благодати. Дай Бог, чтобы мы не были ржавыми проводниками. Ведь за это придется отвечать перед Господом.

— **Иногда люди, анализируя чей-то жизненный путь или выбор, приходят к выводу: мол, это твой крест. Как относиться к подобным мнениям?**

— У каждого человека есть свой крест, который состоит из скорбей, испытаний и болезней. Все это мы претерпеваем во время земной жизни. Будет ли наш крест спасительным? Все зависит от того, в каком состоянии мы его понесем. Если проявим надменность, гордость или нетерпеливость, то он не будет спасительным для нас. А вот когда выразим благодарение Богу, смирение и молитву, тогда и войдем в те обители, которые Господь уготовил всем любящим Его.

— **Что нужно сказать о любви в свете Нового Завета?**

— Заповедь о любви к Богу и о любви к ближним была дана людям еще в Ветхом Завете. Однако в Своей беседе на Тайной вечере Господь Иисус Христос обращается к Своим ученикам со словами: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13: 34). В чем новизна этой заповеди? Прежде всего в том, что любовь христианина должна простираться не только на тех, кто близок нам по крови или кто приятен нам, а на всех, кто нуждается в нашей помощи и любви. На евангельских страницах Иисус Христос призывает нас к любви бескорыстной. А если же мы любим так, как любят грешники, то какая за это благодарность от Господа? Мы призваны любить даже своих врагов, не ожидая ничего взамен (Лк. 6: 35), то есть не надеясь на возмещение своих трат.

— **Чем обычная (человеческая) любовь по существу своему отличается от христианской?**

— В обычной жизни мы любим тех, которые нам нравятся и которые любят нас. А христианская любовь предполагает не взаимность, а самопожертвование. Она является любовью возвышенной, всеобъемлющей и, достигая своего совер-

Мир приобретает лишь тот, кто исполняет свое предназначение быть храмом Бога, кто является истинным чадом Церкви. Для этого нужно быть исполнителем заповедей Божиих, которые необходимы для нашего спасения

Это мы не подходим Церкви, а не Церковь — нам. Она всегда была, есть и будет Телом Христовым. И в этом Телe все гармонично, все правильно выстроено. Если мы хотим блага себе, если мы хотим восстановить в себе Божественную гармонию, то нужно себя подстраивать под Церковь, а не наоборот

шенства, простирается и на врагов. Господь учит благословлять тех, которые нас проклинают, и молиться за тех, которые нас обижают.

— **Как же достичь подобной любви? Ведь не бывает же — раскрыл свою душу и всех возлюбил...**

— Конечно, христианская любовь не приходит легко, как бы нам хотелось. Господь Иисус Христос не только заповедует нам любить друг друга, но, прежде всего, Своей жизнью являет нам пример любви и помогает нам приобретать ее. В этом является новизна и сила Нового Завета: в соединении со Христом в Церкви мы становимся способными принимать дар любви от Бога, той любви, которая простирается на всех, в том числе и врагов. Благодать воспринимается человеком по мере очищения его души: нужно себя перебороть, гордыню сокрушить, отогнать все те злые помыслы, которые наполняют нашу душу. Это делается с помощью церковных таинств покаяния и причастия, молитв, чтений Священного Писания и самопонижения. Сам Господь сказал, что *Царствие Небесное нудится* (Мф. 11: 12), то есть нужно себя понуждать и побуждать к соблюде-

нию поста, целомудрию и другим добродетелям. Мы должны подчинить свою плоть законам духа. Тогда и будем иметь духовные плоды, главным из которых является любовь. Если человек творит добро, прощает обиды, любит ближнего жертвенной любовью, то он уподобляется своему Творцу. Так поступая, человек обретает душевный мир и наполняет свою жизнь радостью.

— **Чтобы иметь радость и мир, нужно чувствовать себя счастливым. Но как этого достичь в нынешних непростых условиях, когда жизнь дорожает и цены растут?**

— Наше счастье не зависит от обилия нашего имени или внешней ситуации (экономической и политической), в которой мы оказались. Можно занимать самый высокий пост в обществе и обладать огромным состоянием и при этом чувствовать себя глубоко несчастным. Подлинно счастливым является тот, чье счастье не зависит от внешнего мира. Являясь сынами Божиими, святые были счастливы тем, что Бог им давал, потому что их сердца были наполнены благодатью Божией. Счастлив тот, кто умеет довольствоваться тем,

что имеет, кто стремится очищать свое сердце от страстей и старается любить Бога и всех людей.

— **Господь Иисус Христос заповедует нам: возлюби ближнего своего, как самого себя. Для того, чтобы любить ближнего, нужно любить себя? Что значит любить себя?**

— Человеку свойственно любить самого себя. Никто не желает себе зла. Вопрос заключается в направленности нашей любви. Можно любить себя, угождая своим эгоистическим желаниям, а можно любить себя, чтобы обрести Царство Небесное. Что такое радости этого мира? — Это хорошая работа, увеличение своего материального состояния, различные развлечения... Конечно, мы все нуждаемся в необходимых вещах — крыше над головой, одежде, хлебе насущном. Однако христианская любовь по отношению к самому себе не означает желание приобретения земных благ. Христианин видит благо для себя в исполнении заповедей Божиих, которые приближают человека к Богу и открывают возможность стяжания Божией благодати, исполняющей сердце ни с чем не сравнимой полнотой и радостью.

— **В 13-й главе Первого послания к Коринфянам святой апостол Павел, воспевая гимн любви, заключает свою речь фразой: любовь никогда не перестает. Как понимать эти слова?**

— Сущность христианской любви — это способность христианина к жертвенности. Если в любви нет жертвенности, ее нельзя назвать христианской любовью. Любовь без жертвенности — это есть проявление эгоизма, самолюбия, самоугождения. Фразой «любовь никогда не перестает» святой апостол Павел указывает нам на то, что жертвенность христианской любви не может быть упразднена ничем — ни обидами, ни испытаниями, ни разочарованиями...

В иной мир за человеком пойдут только его плоды любви к Богу и ближнему. И во всей своей полноте христианин сможет раскрыть дар любви в вечной лучшей жизни, когда исчезнут не только дары пророчества и языков, но прекратятся уже вера и надежда. Вера заменится там лицемерием Господа, а надежда станет сбывшеюся, одна любовь будет царствовать во веки веков, навсегда, потому что истинной любовью является Сам Бог, и Бог является вечным источником любви ■

ПРАЗДНИК СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

ПРОПОВЕДЬ МИТРОПОЛИТА ПАВЛА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В жизни Церкви есть целый ряд праздников, напоминающих нам о событиях из земной жизни Христа. Господь сказал: «Я пришел не нарушить закон или пророков, но исполнить» (Мф. 5:17).

В 40-й день после рождения Богомладенца Христа Спасителя Дева Мария с Иосифом Обручником, совершив в восьмой день обряд обрезания крайней плоти Богомладенцу с наречением имени, из Вифлеема приходят в Иерусалимский храм для того, чтобы принести благодарственную жертву за первенца и очистительную, которая полагалась каждой матери-женщине после родов. По закону Моисееву, женщине, родившей мальчика, в продолжение 40 дней было запрещено входить в храм.

И вот для исполнения обряда очищения в храм пришла и Сама Божья Матерь, хоть Ей не было в этом нужды, поскольку зачала без мужа, родила без болезни и не имела скверны. Родившая Источник чистоты не может быть нечистой. Но Она смиренно исполняет предписания закона.

В 40-й день праведный Иосиф и Дева Мария приходят в Иерусалимский храм и становятся не в том месте, где обычно стояли жены для очищения, а на месте девиц, что вызвало негодование у книжников и фарисеев. Но первосвященник начал объяснять, что это Дева чистая и непороч-

ная и если Богу угодно, чтобы Дева родила и в рождестве была Девой, то это изволение исполнится. А Эта Дева превыше всех дев.

Согласно ветхозаветному закону Иосиф и Дева Мария принесли в жертву двух голубей, которые являются символом чистоты, мудрости и святости. Тем самым Законодатель с точностью исполняет тот закон, который Он дал людям.

Во время пребывания Святого Семейства в храме, ведомый Духом Святым, в храм заходит старец Симеон, который прожил более 300 лет.

Из предания известно, что когда император Птоломей пожелал приобрести для своей библиотеки Священное Писание иудеев на греческом языке он собрал 72 ученых мужа (толковника).

Каждому мужу попала определенная часть текста. Святой Симеон Богоприимец переводил Книгу пророка Исаии, где было написано: «Се Дева во чрево примет и родит Сына...» (Ис. 7:14). Эти слова возмутили его сердце. Как Дева может родить? И он хотел заменить слово «Дева» словом «Жена». Но тут же ангел взял его за руку и сказал: «Симеон, имей веру написанным словам... ибо не вкусишь смерти, доколе не увидишь Христа Господа, Который родится от Чистой и Пренепорочной Девы».

Праздник Сретения Господня относится к древнейшим праздникам Церкви, но только при императоре Юстиниане в VI веке он начинает отмечаться очень торжественно

Проходили десятки, сотни лет, он ждал этого благословенного времени. И уже умерли все родные, знакомые и не одно поколение. И вот в этот долгожданный день он приходит в Иерусалимский храм и видит Пресвятую Деву Марию с Богомладенцем.

С благоговейным страхом и великою радостью берет он на руки Этого необыкновенного Младенца и произносит слова: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром...» (Лк. 2:29 – 32). После этого он обратился к Божией Матери со словами: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2:34 – 35). То есть на падение тем, кто не уверует в проповедь Его, и на восстание тем, кто с любовью примет Его. И это посеет великий раздор между людьми — одни будут называть Его благим, другие будут говорить, что Он обманывает людей. А оружие печали и боли пройдет сердце Богоматери, когда Она увидит Своего Сына распятым на кресте.

После этого Симеон, вернувшись домой, уснул блаженным сном и предстал пред Господом. При храме была 84-летняя вдова, Анна пророчица, которая прожила в супружестве семь лет, а после смерти мужа проводила богоугодную жизнь в посте и молитве, пребывая в храме. И она «...подойдя, славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2:38).

Все это вызывало гнев книжников и фарисеев, которые рассказали обо всем царю Ироду и он послал воинов убить Богомладенца. Но воины не нашли Его, поскольку, согласно откровению, которое было Иосифу во сне, Дева Мария с Иосифом Обручником и младенцем ушли в Египет. Исполнив в храме все, что требовал закон, они пошли в Галилею в город Назарет, а затем, в сумраке ночи, чтобы никто не видел, потому что Ирод искал уже убить младенца Христа, они удалились в Египет.

Праздник Сретения Господня относится к древнейшим праздникам Церкви, но только при императоре Юстиниане в VI веке он начинает отмечаться очень торжественно. Это было связано

В этот праздник освящаются церковные свечи в знак того, что свеча символизирует просвещение, теплоту, огонь очищающий. Все это для того, чтобы человек имел отраду, утешение, и помощь Божественной благодати в своей жизни

с тем, что Антиохию при императоре Юстиниане постигало одно бедствие за другим — землетрясение, моровая язва, и все эти катаклизмы уносили жизни тысяч людей. Одному благочестивому христианину было видение, чтобы совершать этот праздник торжественно. Тогда в этот день была совершена праздничная служба и крестный ход — и бедствия прекратились.

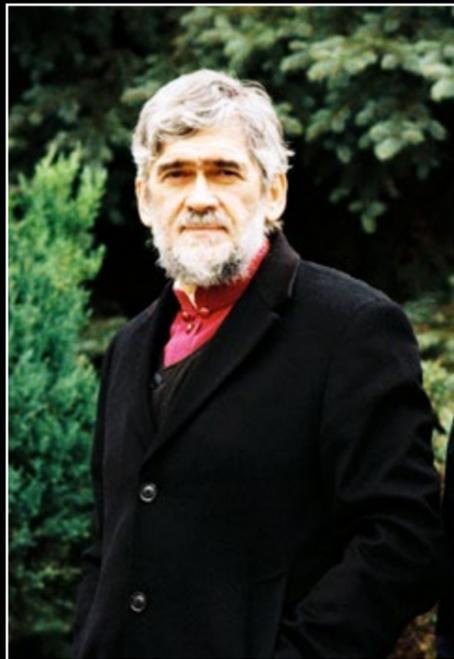
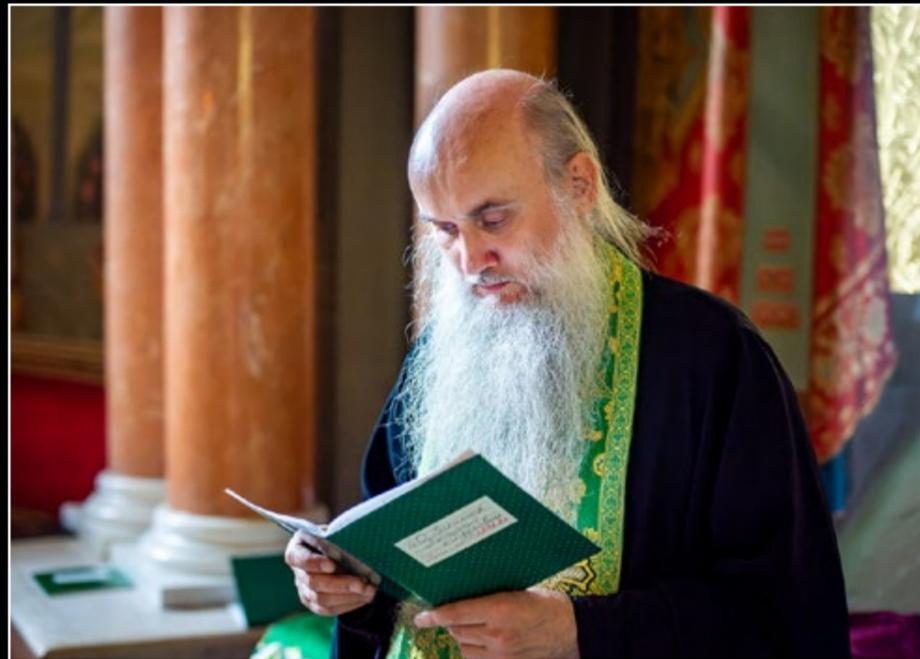
В благодарность Богу Церковь в 544 году постановила торжественно отмечать этот великий праздник. Хотя названия праздника Сретение Господне, но это более праздник Богородичный, поскольку Божией Матери здесь отведена важная роль. Священники служат в голубых одеждах, потому что этот цвет является символом чистоты и непорочности Божией Матери. В этот день освящается вода, а также церковные свечи, в знак того, что Христос явился просвещением народа и свеча символизирует просвещение, теплоту, огонь очищающий. Все это для того, чтобы человек имел отраду, утешение, и помощь Божественной благодати в своей жизни.

Далее о Христе мы узнаем, читая апостола Луку, который пишет, что Он пришел со Своей Ма-

терью в 12 лет в Иерусалимский храм и затерялся в толпе народа. Пройдя суточный путь Дева Мария и Иосиф возвратятся назад в страхе и трепете, что потеряли Сына, и найдут Его в Иерусалимском храме, где Он будет задавать вопросы книжникам, первосвященникам и они будут слушать Его наставления. И все будут удивляться Его мудрости. Он скажет родителям: «Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк. 2:49).

Поэтому, дорогие братья и сестры, вы должны исполнять все церковные правила, ничего не отвергая. Это не человеческие выдумки, а Божественные установления. Женщины, своего новорожденного вы должны посвятить на служение Богу. В восьмой день дать ему имя, принести в храм, чтобы над ним священник совершил таинство Крещения, а в 40-й день прочитал разрешительную молитву, которая так необходима вам и тому, кого вы родили.

Пускай Всемилостивый Господь хранит вас на всех жизненных путях! С праздником! Божье благословение на всех вас! ■

Господь Вседержитель.
Икона ростовской школы. XVI век

Иисус Христос. Начало Евангелия

Журнал «Печерский Благовестник» продолжает публиковать фрагменты новой книги митрополита Илариона (Алфеева) «Иисус Христос», где автор, очень обстоятельно изучив исторический контекст жизни Иисуса Христа, излагает подробную биографию Спасителя с обзором основных пунктов Его учения

Иисус и Петр

Сила духовного притяжения, исходящая от Иисуса, проявляется в ряде эпизодов, в которых участвует Петр — наиболее часто упоминаемый из апостолов на страницах всех четырех Евангелий. В общей сложности он упоминается в Евангелиях под разными именами (Петр, Симон, Кифа) 110 раз.

Мы помним, что Петр был призван одним из первых и возглавил список двенадцати. Имя Петр (Кифа) было дано ему Иисусом вместо его первоначального имени — Симон. В библейской традиции перемена имени всегда имеет особый смысл. Когда Бог меняет человеку имя, это является знаком того, что человек становится рабом Бога, вступая с Ним в новые, более тесные отношения.

Нарекая Петру новое имя, Иисус выделяет его из среды учеников. Другие ученики не удостоились этой чести, за исключением Иоанна и Иакова, которым Иисус дал общее прозвище «сынов громовых» (Мф. 3:17). Именно те три ученика, которые получили от Иисуса новые имена — Петр, Иаков и Иоанн, — были в течение Его земной жизни наиболее приближенными к Нему.

Согласно Матфею, после того как Петр исповедал Иисуса Христом (Мф. 16:16), Иисус выделяет его и отвечает уже не всем ученикам, а ему: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:17–19).

Приведенный рассказ — одно из немногих мест в Евангелиях, где использовано слово «Церковь», которое в дальнейшем превратится в основное обозначение общины последователей Иисуса как во вселенском масштабе, так и на местном уровне и даже на уровне одной семьи. То, что обетование Иисуса об основании Церкви связано с исповеданием Петра и что Петр объявляется камнем, на котором Церковь будет создана, придает этому апостолу особую значимость, не сопоставимую с значением других апостолов.

Петр быстрее, чем другие ученики, реагирует на слова и действия Иисуса. Он раньше других учеников назвал Иисуса Христом. Петр — единственный из учеников, кто, увидев Иисуса идущим по морю, бросается Ему навстречу,

При-
звание
апостолов
Петра и
Андрея.
Дуччо.
1308 –
1313 гг.

тогда как другие ожидают Иисуса в лодке (Мф. 14:28). Подобным же образом уже после воскресения Иисуса, увидев Его стоящим на берегу, Петр бросится к нему вплавь, тогда как другие доберутся до берега на лодке (Ин. 21:7–8). Горячность Петра, его готовность немедленно броситься навстречу Учителю контрастируют с поведением других учеников. Создается впечатление, что он раньше других принимает ответственные решения и делает важные открытия.

На Тайной вечере Иисус обратит к Петру слова: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22:31–32). Эти слова являются пророческими. В них Иисус, с одной стороны, предсказывает отречение Петра, с другой — говорит о его последующей судьбе, а именно о том, что после смерти Иисуса Петр возглавит общину двенадцати.

Остается добавить, что уже при жизни Иисуса Петр воспринимался как старший из апостолов: это явствует из всех четырех Евангелий. Иногда группу из нескольких учеников Иисуса Евангелисты называют «Петр и бывшие с ним» (Лк. 8:45; 9:32), или «Симон и бывшие с ним» (Мр. 1:36).

ДРУГИЕ УЧЕНИКИ ИИСУСА

Наряду с Петром, отдельных упоминаний в синоптических Евангелиях удостоиваются братья Иаков и Иоанн Зеведеевы. Только эти трое присутствуют при одном из главных чудес Иисуса — воскрешении дочери Иаира, причем Евангелисты специально отмечают, что Иисус «не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова» (Мр. 5:37), и никому из учеников, кроме этих троих, не позволил войти в дом (Лк. 8:51). Тех же троих учеников Иисус берет на гору, где преображается перед ними (Мф. 17:1; Мр. 9:2; Лк. 9:28). Та же группа, к которой добавляется Андрей, спрашивает Иисуса наедине о признаках Его второго пришествия (Мр. 13:3). Наконец, те же трое присутствуют при одном из самых драматичных моментов евангельской истории — молитве Иисуса в Гефсиманском саду (Мф. 26:37; Мр. 14:33).

Возможно, это привилегированное положение и стало причиной того, что два брата, Иаков и Иоанн, решили (или их мать решила) обратиться к Иисусу с дерзновенной просьбой о местах по правую и левую руку от Иисуса. Этой просьбой они не только противопоставляли себя двенадцати, но и покушались на первое место Петра в апостольской общине. Иисусу пришлось остудить пыл двух братьев.

Евангелие от Иоанна содержит целый ряд эпизодов, в которых фигурируют отдельные ученики, названные по имени. Фома, упоминаемый синоптиками лишь в общем списке двенадцати, в Евангелии от Иоанна появляется в трех эпизодах, где играет вполне самостоятельную роль (Ин. 11:8–16; 14:4–6; 20:24–28). Четыре раза в Евангелии от Иоанна упоминается Филипп (Ин. 1:43–46; 6:5–7; 12:20–22; 14:8–10).

Эти эпизоды иллюстрируют тот факт, что Иисус не только общался со Своими учениками как единой группой, но и нередко вступал в диалоги с одним из представителей этой группы. И если по повествованиям синоптиков таким представителем почти во всех случаях оказывается Петр, то четвертое Евангелие рисует нам более разнообразную картину. И если синоптики (в особенности Матфей и Марк) делают акцент на том, что ученики не понимают Иисуса, боятся спросить Его, получают от Него обличения и упреки, то у Иоанна взаимоотношения учеников с Учителем выглядят более гармоничными: они не боятся Его, не боятся задать Ему вопросы, при необходимости даже прерывая для этого Его речь.

Помимо двенадцати, у Иисуса были другие ученики: в их числе семьдесят апостолов, упоминаемые у Луки (Лк. 10:1–2). Церковная традиция сохранила имена семидесяти апостолов. В их число вошли Евангелисты Марк и Лука, а также некоторые лица, упоминаемые в посланиях апостола Павла или являющиеся адресатами этих посланий.

У Иисуса были и тайные ученики. Один из них — Иосиф Аримафейский — появляется во всех четырех Евангелиях в рассказе о погребении Иисуса (Мф. 27:57; Мр. 15:43; Лк. 23:50–51; Ин. 19:38). Другой упоминается только у Иоанна — это Никодим, приходивший к Иисусу ночью (Ин. 3:1), а затем вместе с Иосифом участвовавший в Его погребении (Ин. 19:39).

Неоднократно в повествованиях всех четырех Евангелистов возникают образы женщин, следовавших за Иисусом. Матфей говорит о том, что при Его кресте стояли «многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему» (Мф. 27:55). Глагол «служить», указывает на то, что основным делом женщин была разнообразная помощь Иисусу и Его ученикам в бытовых вопросах.

В Евангелии от Луки упоминается еще одна существенная роль, которую играли женщины в окружении Иисуса: «После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему именем своим» (Лк. 8:1–3). Выражение «служить именем» указывает на то, что некоторые из женщин, следовавших за Иисусом, вкладывали свои материальные ресурсы в Его дело.

Среди учениц Иисуса выделяются Марфа и Мария (Лк. 10:38–42). В Евангелии от Иоанна они выступают как сестры Лазаря, и о них говорится: «Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря» (Ин. 11:5). За несколько дней до смерти Иисус был приглашен в Вифанию, где «приготовили Ему вечерю, и Марфа

служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взяв фунт народного чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его» (Ин. 12:2–3).

О других женщинах мы знаем гораздо меньше. В течение всего евангельского повествования (это касается всех четырех Евангелий) женщины как бы держатся в тени; они выступают на передний план только в заключительных главах Евангелий — в рассказах о смерти Иисуса на кресте и событиях, последовавших за Его воскресением.

Евангелия содержат указания не только на учеников, которые приходили к Иисусу, но и на тех, что от Него отходили. Иоанн упоминает о «многих из учеников Его», которые после беседы Иисуса с иудеями о небесном хлебе «отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6:66). Об этом также свидетельствует рассказ о богатом юноше: «И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель

Иисус и богатый молодой юноша. Живопись, Генрих Гофман, 1889 г.

благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение» (Мф. 19:16–22; Мр. 10:17–22; Лк. 18:18–23).

Почему от Закхея Иисус не потребовал полностью раздать имение и последовать за Собой, «взяв крест», а богатому юноше предъявил столь жесткие требования, что они заставили его отойти с печалью? Ответ, как кажется, следует искать в словах «если хочешь быть совершенным», имеющих ключевое значение для понимания всего эпизода. В ответ на вопрос, что нужно делать доброго, чтобы наследовать жизнь вечную, Иисус лишь перечисляет основные ветхозаветные заповеди. Только после того, как юноша сказал, что исполняет их, Иисус произносит те слова, которые того опечалили и отпугнули.

Мы видим четкое разграничение между относящимся к обычному человеку, желающему наследовать жизнь вечную, и относящимся к тому, кто хочет достичь совершенства, то есть принять учение Иисуса в его самых радикальных аспектах. Иисус предлагает путь духовного совершенства, предполагающий полное отречение от всех земных стяжаний и даже от родственных связей. В то же время Он не навязывает этот путь всем, оставляя возможность спасения и для тех, кто не готов к полному разрыву с миром, в том числе для богатых.

О том, что и для них остается некая «лазейка» для вхождения в Царство Небесное, можно судить по поучению, которое Иисус адресовал ученикам сразу после ухода богатого юноши: «И, посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись? Иисус, возрев на них, говорит: человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу» (Мр. 10:23–27; Мф. 19:16–26; Лк. 18:24–27).

Здесь Иисус не говорит о том, что богатому невозможно войти в Царствие Божие, но говорит, что это трудно. Само же спасение представлено как дар Божий, а не как плод человеческих усилий.

Изречение о верблюде и игольных ушах характеризует речь Иисуса как образную, метафорическую: самое крупное из использовавшихся животных сравнивается с самым малым из известных отверстий. Необычность данного сопоставления заставляла уже древних комментаторов искать альтернативные пути интерпретации. Например, некоторые полагали, что вместо слова «верблюду» Христос употребил созвучное ему в греческом языке слово «канат»: при таком понимании в сравнении, как может показаться, больше логики: два образа взяты из одного ряда. Еще одно объяснение было предложено в новое время: якобы «игольными ушами» называлось узкое отверстие в стене Иерусалима, через которое можно было протащить верблюда лишь с большим трудом. Однако о существовании такого отверстия или ворот с таким наименованием ничего не известно.

История с богатым юношей замыкает серию рассказов Евангелистов о неудавшихся учениках Иисуса. Последние могут быть сведены к трем категориям: те, кто сами вызвались идти за Ним, но, узнав о предъявляемых Им требованиях, отказались; те, кого Он пригласил следовать за Ним, но они убоялись Его требований; те, кто стали Его учениками, но потом отпали. В это число входит Иуда Искариот.

Круг учеников и последователей Иисуса был, по-видимому, достаточно широким. Однако в сердцевине круга находились двенадцать апостолов. Они были необходимы Иисусу для того, чтобы разделять Его труды, слушать и запоминать Его поучения, а со временем — и это главное — продолжить Его дело. Именно они составили ядро Церкви, которую Иисус создал на все времена.

НАСТАВЛЕНИЕ ИИСУСА ДВЕНАДЦАТИ УЧЕНИКАМ

В Евангелии от Матфея приводится наставление, которое Иисус преподавал ученикам перед тем, как послать их в первое миссионерское путешествие. Оно начинается со слов: «На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 10:5–6). Иисус подчеркивает, что главной задачей апостолов является проповедь среди правоверных евреев. При этом Иисус не ограничивает проповедь апостолов исключительно ими: Он лишь говорит, чтобы ученики шли «наипаче» к погибшим овцам дома Израилева, то есть основное внимание уделяли им.

Представление о вселенском масштабе миссии придет к Его ученикам намного позже — уже после того, как Он воскреснет, и после того, как они не без влияния Павла осознают полный неуспех своей проповеди среди евреев на фоне триумфального успеха проповеди среди язычников.

Продолжая наставление ученикам, Иисус повторяет призыв к покаянию, унаследованный им от Иоанна Крестителя. Теперь этот призыв должен звучать и из уст Его учеников: «Ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте. Не берите

Христос
близ
Иеру-
салима.
Живо-
пись,
Энрике
Симоне,
1892 г.

с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10:7–10).

Дальнейшие наставления имеют более общий характер. Иисус не обещает ученикам ни успеха, ни счастья в личной жизни, ни душевного комфорта. Более того, подражание Учителю не сулит ученикам никаких земных благ и никакого признания: «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома называли веельзевулом, не тем ли более домашних его?» (Мф. 10:24–25).

Чтобы понять, какое отношение тема веельзевула имеет к теме учителя и учеников, следует вспомнить, что фарисеи, согласно синоптическим Евангелиям, неоднократно обвиняли Иисуса в том, что «Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского». На это Иисус отвечал: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или

дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою: как же устоит царство его? И если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют? Посему они будут вам судьями» (Мф. 12:22–28; Мр. 3:22–25). Под сыновьями здесь понимаются апостолы: им Иисус дал власть исцелять недуги и изгонять бесов, которой обладал Сам; к поколению их родителей принадлежали те, кто, оспаривая божественное достоинство Иисуса, обвиняли Его в использовании бесовских сил.

Следующая серия поучений скреплена троекратным «не бойтесь»: «Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано. Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф. 10:26–27).

Следующая часть наставления касается того, как вера в Иисуса может сказаться на взаимоотношениях человека с его близкими: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его» (Мф. 10:34–36). В Евангелии от Луки мы находим похожие слова (Лк. 12:51–53). Здесь под мечом, рассекающим в том числе и семейные связи, понимается вера в Иисуса, готовность следовать за Ним. Иисус говорит о тех случаях, когда эта вера оказывается не объединяющим, а разделяющим фактором, то есть когда одни члены семьи принимают Его учение, а другие ему агрессивно сопротивляются.

Дальнейшие слова Иисуса отражают мысль, к которой Он, по-видимому, возвращался неоднократно: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:37). В Евангелии от Луки аналогичные слова, в еще более резкой форме, будут адресованы множеству народа: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14:26).

Каким образом эти наставления соотносятся с пятой заповедью Моисеевой: «Чти отца твоего и мать твою» (Исх. 20:12; Втор. 5:16)? И насколько призыв к ненависти (в версии Луки) вообще соотносится с характером проповеди Иисуса, в центре которой ставится любовь?

Иисус ставил духовные связи между людьми, основанные на единстве веры, выше естественных родственных связей. Это понимание в полной мере отражено в рассматриваемых словах. Их нельзя вырывать из контекста. Речь идет о том, что в ситуации выбора между верностью Иисусу и верностью родственным связям ученик Иисуса должен предпочесть первое.

В следующей части наставления ученикам впервые в Евангелии упоминается «крест»: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот недостойн Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10:38–39).

Упоминание о кресте некоторыми исследователями воспринимается как редакционная добавка к словам Иисуса, сделанная Евангелистом в свете истории распятия. Однако ничто не препятствует воспринимать слова Иисуса как пророчество о Своем крестном пути. Иисус знал, что будет распят. А то, что осужденные на смерть сами несли свой крест, было общеизвестным фактом.

Добавим, что выражение «нести свой крест» встречается в прямой речи Иисуса не один раз (Мф. 16:24; Мр. 8:34; Лк. 9:23; 14:27). Очевидно, образ осужденного на смерть, несущего крест на плечах, использовался Им для предупреждения о том, с какими рисками сопряжено следование за Ним ■

«НО ЛЮБОВЬ ИЗ НИХ БОЛЬШЕ»

О ГЛАВНОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ ХРИСТИАНИНА

Святой апостол Павел говорит, что Любовь является наибольшей из добродетелей: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 8). Вера и надежда не достаточны для того, чтобы поднять человека на высшую степень нравственного состояния, ведь и бесы веруют и трепещут (Иак. 2, 19). Кроме того, вера и надежда прекращаются, когда являются блага, составляющие предмет веры и надежды. Апостол Павел объяснил это так: «надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?» (Рим. 8, 24), «вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Потому вера и надежда прекращаются, когда человек увидит воочию Того, в Кого верил, исполнятся все его надежды, чаяния и ожидания, а любовь тогда особенно возрастает и делается сильнейшей. Поэтому главным условием достижения Царства Небесного является искренняя любовь к Богу и людям, пламенное желание и стремление души человека соединиться с Богом, как с высочайшим благом и самым высшим предметом желаний и стремлений. «Если же такова сила любви, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — то нужно гнаться и сильно стремиться к ней: так она улетает от нас, и столько препятствий стремлению к ней! Потому нам нужны великие усилия, чтобы достигнуть ее. Чтобы выразить это, апостол Павел не сказал: ищите любви, но: «гонитесь за любовью» (1 Кор. 14, 1), побуждая нас и воспламеняя к ее достижению».

Если посредством веры христианин вступает в тайны божественного познания, то посредством любви он вступает в тайны божественной жизни. Апостол Иоанн Богослов говорит: «пребывающий в любви, в Боге пребывает, и Бог в нем пребывает» (1 Ин. 4, 16). В таком состоянии человеку открываются высшие тайны познания, так как в любви дух его становится открытым для действий со стороны Бога. Святые отцы учат, что любовь проявляется в жизни христианина в добродетелях благоговения, послушания, благодарности, ревности о славе Божией и памятовании о Боге. Рассмотрим подробнее эти свойства истинной любви к Богу.

Благоговение или сыновний страх

Страх Божий есть священная боязнь, как бы не совершить чего-либо недостойного и греховного перед великим и любимым Богом. Любя кого-нибудь искренне, мы всячески стараемся его не оскорбить чем-либо. Пока человек находится на низшей степени нравственного состояния, до тех пор к мотивам его нравственной деятельности примешивается страх рабский, то есть боязнь наказаний. Этот страх вызывает муку, тревогу, беспокойство. А тем более испытывает такую муку человек порочный, находящийся под всегдашним страхом наказания Божия и испытывающий беспокойство совести (Лк. 19, 21). Но чем больше христианин усвершенствуется в нравственной жизни и в любви к Богу, чем больше к Нему приближается и соединяется с Ним, тем более страх

Вера и надежда прекращаются, когда человек увидит воочию Того, в Кого верил, исполнятся все его надежды, чаяния и ожидания, а любовь тогда особенно возрастает и делается сильнейшей

его перед Богом становится сыновним благоговением, приносящим не муку, но мир в душу. Как сказал преподобный Антоний Великий: «Раньше я Бога боялся, теперь я Его люблю».

ПОСЛУШАНИЕ

Сам Господь Иисус Христос сказал Своим ученикам на Тайной вечери: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Если бы мы испытывали в своем сердце даже самые сладкие чувства любви и уверяли в ней самыми горячими словами, но не имели соответствующих дел, то мы находились бы в самообольщении, думая, что имеем истинную любовь. Истинно любящий действует самоотверженно.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Благодарность есть признательность за полученные благодеяния, соединенная с потребностью доказать признательность на деле. Благодарность Богу выражается молитвой, добрым употреблением посылаемых даров, исполнением заповедей, благотворением ближним.

РЕВНОСТЬ О СЛАВЕ БОЖИЕЙ

Чтить Бога — значит всем своим поведением признавать величие и славу Божию и выражать свое свидетельство о подчиненности и зависимости от Бога. Мы почитаем и славословим Бога хвалебными молитвами и песнями, устройством и благоуукрашением храмов Божиих, многими богослужебными обрядами, соблюдением в святости праздничных дней. К богочитанию принадлежит и ревность о чести и славе Божией. Христианин не может оставаться равнодушным, когда хулит, словами или действиями, имя его

небесного Отца. Однако, вставая на защиту веры и славы Божией, необходимо сохранять кротость и смирение, проявляя любовь даже к тем, кому не ведома Истина. Вторая сторона ревности по Бозе — распространение между людьми истинного богопознания и добрых нравов проповедью и примером собственной жизни, чтобы имя Бога святылось не только в нас, и царство Его пришло не только к нам, но и ко всем.

ПАМЯТОВАНИЕ О БОГЕ

Оно состоит в том, чтобы почаще отвлекаться от мира и его развлечений и сосредотачивать мысли на Боге. И даже среди работ и земных занятий истинный христианин непрестанно молится (Фесс. 5, 17). Псалмопевец называет блаженным того, чья воля в законе Господа и кто размышляет о законе Его день и ночь (Пс. 1, 2 — 4; 118, 1 — 11). Иисус, сын Сираха, говорит: «размышляй о повелениях Господа и всегда поучайся в заповедях Его: Он укрепит твое сердце, и желание премудрости дастся тебе» (6, 37).

Чтобы получить дар Любви, необходимо преодолеть в себе те грехи, которые противоположны этой добродетели. Грехи против любви к Богу следующие: самолюбие, чрезмерная любовь к творению за счет любви к Творцу, лень и забвение Бога, неблагодарность по отношению к Богу, ложная ревность по Боге или фанатизм, ненависть к Богу и людям. Пока человек не преодолеет эти препятствия, он не сможет достичь главной цели своего существования — единения с Богом и спасения в вечности.

Самолюбие (или эгоизм) проявляется в том, что человек замыкается в круге своих собственных интересов и целей и ставит на первое место в жизни лишь собственную выгоду и пользу,

Чтить Бога — значит всем своим поведением признавать величие и славу Божию и выражать свое свидетельство о подчиненности и зависимости от Бога

а не славу Божию и любовь к ближнему. Центр, вокруг которого вращается вся его жизнь, есть не Бог, а его собственное «я». Такому человеку, очевидно, не достает самоотвержения и бескорыстия, без которых не может быть истинного служения Богу и истинно нравственной жизни.

Также причиной, по которой для нас становится недостижимой добродетель любви, является чрезмерная любовь к творению за счет любви к Творцу. Такая превратная любовь к миру неизбежно связана с отдалением человека от Бога и эгоистической любовью к самому себе. Отрешившись от Бога, человек прилепляется сердцем к удовольствиям падшего мира, в котором всё благоприятствует эгоистической расположенности, удовлетворению похоти и гордости житейской. Любовь к миру бывает правильной и законной лишь в том случае, когда мы любим мир не как самостоятельное бытие, имеющее цель в самом себе, а как творение Божие, имеющее конечную цель свою в Боге.

В состоянии лени и забвения Бога человек может осознавать необходимость ставить Бога выше всего и служить Ему паче всего, но тяжеловесное тело и отяжелевшая душа влекут его не к Небу, а к земле. Поддаваясь этому влечению, человек небрежет о служении Богу, а небрежение мало-помалу ведет его к совершенному забвению Бога.

Неблагодарный Богу часто считает виновником своего счастья и всякого блага свои собственные способности и силы (а иногда судьбу), или слишком мало ценит дары Божии и мало о них помнит. Даже неблагодарность к людям считается в обществе грубым и постыдным делом; тем хуже она по отношению к Богу. Неблагодарность свидетельствует о черством, а нередко и вероломном сердце.

Ложная ревность по Боге или фанатизм — это стремление распространять богопознание и охранять честь и славу Божию не теми средствами, которые указаны в Евангелии и которые соответствуют духу Христову. Господь учит проповедовать Слово Божие терпеливым наставлением, кротким вразумлением, добрым примером, честным отношением к своему делу, вниманием к человеческому достоинству. А такими средствами, которые противоречат христианской религии и ее заповедям, являются — насилие, страх, властолюбие и честолюбие, грубая сила. А ослепившись страстью, фанатики не в состоянии отличить разницу между истиной и ложью и потому считают истиной только то, что они проповедают и из-за чего ревнуют, все же остальное вменяют в ложь и считают недостойным существования.

Совершенной противоположностью любви к Богу является ненависть. Вместо того, чтобы искать общения с Богом, ненавидящий расторгает всякий союз с Ним, враждует и издевается над всем священным, избегает всяких напоминаний о вере и религии. Соответственно это выражается в отношении к ближним. Отсутствие сострадания и милосердия, неумение поставить себя на место другого человека, вражда и злоба — явные признаки духовного падения и потери благодати. И только Любовь возвращает нас к Отцу Небесному и делает наследниками вечных благ.

«Мы должны жить верой, надеждой и любовью, — учит святитель Лука (Войно-Ясенецкий), — это наша опора, этим мы должны дышать, но надо помнить, что как ни велика вера, как ни благодатна надежда, любовь выше всего. Стяжите же все Христову любовь, очистите сердца ваши и дайте в них место святой любви!» ■

Архимандрит Алексий (Коваль)

ЕВАНГЕЛИЕ В СВЕТЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Соблазн не устоять перед тайной, желание свести ее к закону природы или придать ей своевольное объяснение особенно велики, когда речь идет о Евангельском повествовании. Чего только не приписывали божественному Слову за все время христианской истории: апокрифы, «отреченные писания», псевдоевангелия, не говоря уже о множестве липовых толкований. Все это загромождало Евангельский текст, добавляло путаницы. Не удивительно, что сохранение Священного Писания, отделение его от гущи человеческих домыслов и своевольных интерпретаций остается одной из приоритетных задач богословской науки.

Насколько верны рукописи

С начала проповеди Иисуса прошло так много времени, что сомнение в точности дошедших до нас Его слов может показаться вполне естественным. Впрочем, основания для такого взгляда далеки от объективности, да и сам вопрос недоверия к Священному тексту совсем не новый. Остро ощущаться он стал еще в конце XV века. Тогда Европа переживала очередной культурный поворот. На фоне возрождения интереса к античности были обнаружены поддельные тексты — местами древнегреческие рукописи не совпадали, что, собственно, и положило тень сомнения на все древние тексты, в том числе и на Евангельские книги.

Поднявшаяся следом волна протестантизма еще больше усугубила положение. Многим показалось, что такое огромное количество трудов учителей и отцов Церкви только усложняет понимание божественного Слова. В итоге, с провозглашением принципа *Sola Scriptura* — «только Писание», было потеряно доверие также и к многовековому церковному опыту (Преданию), который, к слову сказать, во многом был направлен на то, чтобы Евангелие оставалось «глаголом вечной жизни» (Ин. 6: 68), а не домыслом человеческого воображения.

Удивительно, но не безрассудно утверждение: те, кто упускает с виду Предание, следом теряет и само Писание. Собственно, в Европе отчасти все так и произошло. С началом эпохи Просвещения здесь стали предприниматься попытки очистить христианство от чудес, поставить его на рационалистическую основу и, вместе с тем, изгладить из Евангелия все, что представляется необычным и сверхъестественным.

Однако, сколько бы не появлялось новых «евангельских» сказаний, они так и не смогли подменить собою или хоть в чем-то откорректировать тот Евангельский текст, который бережно хранится Церковью. Точность этого текста впечатляет. С полной уверенностью можно сказать, что он нисколько не изменился, как минимум, с середины V века. Убедиться в этом достаточно легко. Дело

в том, что в V веке христианский мир был разломлен трещинами церковных расколов. Ряд национальных христианских общин (армяне, копты, эфиопы, сирийцы) прекратили всякие отношения и с православным Константинополем, и с тогда еще православным Римом. С тех пор каждая из Церквей пошла своим независимым путем, и потому правки Священного текста одних, если бы они таковы были, никак бы не отразились у остальных. Тем не менее, Евангелие у нас одно. Нет такого фрагмента, который бы отсутствовал у латинян, но был бы у коптов, равно как и нет такого текста у сирийцев, который бы отсутствовал у славян.

Таким образом, можно быть совершенно уверенным, что, начиная как минимум с эпохи Средневековья, текст Евангелия нисколько не изменился. Более того, точно таким же мы находим его в Синайском и Ватиканском кодексах, которые датируются уже IV веком.

Дальше этого периода историческая наука о полном своде новозаветных книг сказать ничего не может. Безусловно, были найдены рукописи отдельных книг, относящиеся к III веку или фрагменты текстов, датированных значительно ранними периодами. Однако это не весь Евангельский текст, а значит очередной повод для скептиков.

Фрагменты кумранских свитков — самые ранние из известных рукописей Евангелия, датированные серединой второй половины I века

Но даже, если представить, что все рукописи верны и в точности соответствуют оригиналу, остается еще один коварный вопрос: а насколько достоверно в Евангелиях воспроизведены поучения Иисуса Христа? Не окажется ли прав в своей жалобе на Матвея, пытающийся выдать себя за Спасителя, булгаковский Иешуа: «ходит, ходит один с козлиным пергаментом и непрерывно пишет. Но я однажды заглянул в этот пергамент и ужаснулся. Решительно ничего из того, что там написано, я не говорил».

Конечно, если бы Иисус был только человеком, тогда достоверность Его слов была бы такой же сомнительной, как и у Сократа, который, к слову сказать, также не оставил после себя ни одной строчки. Но в этом и заключается вся разница — чтобы услышать Бога, Его не обязательно искать где-то в истории — в любой момент, где бы мы не были, Он доступен чрез созерцание. В этом нас убеждает опыт апостола Павла. В отличие от остальных апостолов он не видел Христа своими глазами, не рассматривал и не осязал Его. И, тем не менее, его свидетельство, например, рассказ о Тайной Вечере (1 Кор. 11:23–25), почти дословно совпадает с тем, что мы читаем о Тайной Вечере в Евангельских книгах. При этом, Павел в своих посланиях неустанно подчеркивает, что его проповедь и свидетельство независимы от свидетельства прочих апостолов и что он проповедует не то, что услышал от них, а то, что узнал сам — напрямую от Господа (Деян. 26:15–16).

Такова красота Божественной истины — ей не страшны ни длительное течение времени, ни человеческие заблуждения.

Сложности перевода

Переводы на другой язык шедевров мировой литературы занимают порою десятилетия. Да и то не всегда они бывают удачными. Сложности добавляет то, что каждая языковая группа имеет свои синтаксические особенности, не говоря уже о мелодии. Однако перевод Евангельских рукописей — задача куда затруднительней. Священные тексты принадлежат не только к другой языковой структуре или другой эпохе, существенную проблему составляет и то, что далеко не каждый язык вмещает в себя широкую палитру богословской терминологии. Поэтому вполне закономерно, что в переводе Евангелия порою встречается человеческий элемент с его ограниченностью, склонностью к ошибкам и анахронизмам. Святитель Николай Японский, бывало, доходил до гнева, так выводили его неудачные переводы или упрощения некоторых Евангельских мест: «какое разочарование! И как я озлился! <...> Ни стыда у людей, ни страха Божия! Слово Божие у них — точно мелочь для игры: перебрасывают фразы и слова, удлинняют, укорачивают, украшают, безобразуют, — просто не знаешь, что и думать о таких людях и таких переводах».

О тяжести переводческого труда японский святитель знал не понаслышке. Воспоминания об этом сложном периоде ежедневных «с половины 8-го до 12 и вечером с 6 до 9» заседаний коллегии остались на страницах его дневниковых записей. «В отчаяние приводит трудность перевода, — жаловался владыка, — за утро и вечер и десяток первых стихов не исправили, а третий раз исправляем; всякий раз добьешься того, что выйдет отлично, понятно, но вновь принялись, глядь — и сами не можем понять, о чем у нас учит апостол. Хорош перевод, коли сами переводчики в толк не возьмут, что написано! <...> Первая глава до того неодолима, что я впал в отчаяние — вся энергия пропала, рука опустилась, и я бросил на сегодня переводить. Боже, дай разумение и терпение!». И так всего несколько стихов превращались в *многонедельное мучение: вынашивание, раздумье, беременность, роды...* «Перед нами были: 3 греческих текста, 2 латинских, славянский, русский, английский, французский, немецкий, 3 китайских, японский, толкования на русском и английском; все лексиконы; и каждый день почти каждый час приходилось копать во всем этом, — словом, добросовестность не нарушена, и при всем том перевод плох, хотя, конечно, лучше китайских и японского». А после этого больше года еще займет исправление перевода, пока дело не дойдет до печати.

В поисках более точных ответов

Во времена Иисуса Христа в Палестине сосуществовали два родственных языка — иврит и арамейский, при чем последний имел несколько диалектов, включая галилейский и самарийский. К тому же, как межнациональный язык Римской империи, широко использовался греческий. В какой степени Иисус владел этими языками мы можем только догадываться, но несомненно, для того, чтобы точнее передать «техническую ткань» оригинального Евангельского текста, необходимо более глубокое знание особенностей всех этих языков, в частности, тех оборотов речи, которые имеют иное от буквального смысла значение (идиомы).

Приведем лишь несколько примеров, как с помощью знания таких особенностей можно добиться большей точности в понимании Священного текста.

Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно (Мф. 6:22–23)

Сложно догадаться, о чем идет речь, если не знать, что в иудаизме «иметь

добрый глаз» означает «быть щедрым, великодушным», а «иметь злой глаз», наоборот — быть скупым. К тому же, слово «тело» на иврите помимо буквального имеет значение человека и всей области его жизни.

Вот, как велика сама по себе щедрость — она украшает всего человека, и, наоборот, скупость омрачает все лучшие из его качеств. Верность такого прочтения подтверждается контекстом: жадность и беспокойство о деньгах обсуждаются в предыдущем и последующем стихах. «Не собирайте себе сокровищ на земле» (Мф. 6: 19) и «Не можете служить Богу и маммоне [богатству]» (Мф. 6:24).

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну (Мф. 5:29–30)

О том, что и здесь речь идет о жадности догадался бы каждый из живущих в арабском регионе. К слову сказать, здесь до сих пор используются эти идиомы: под «соблазном правой руки» понимается воровство, под «соблазном правого глаза» — зависть, а «отсечь и бросить от себя» означает остановить. Так что, следует хорошенько задуматься перед тем, как воровать или завидовать: не лучше ли остаться без желаемого, чем обрести вечное страдание?

Впрочем, среди наставлений Иисуса, как ни странно, есть и указание на нечто, что красть не то, чтобы запрещено, но наоборот поощряется. Итак

От дней же Иоанна Крестителя гонимы Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11:12)

В данном случае «восхищают» — это не совсем удачный перевод слова αρταζω, означающего «похищение, расхищение». Именно в таком значении это слово мы встречаем в Евангелии от Иоанна «А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк **расхищает** (αρταζω) овец, и разгоняет их». (Ин. 10:12). Таким образом, получается, что без приложения особых усилий Царствия Божьего не похитишь. Святитель Иоанн Златоуст более выразителен в толковании этого отрывка: «Зачем похищаешь у бедного, который жалуется? Похищай у Христа, который хвалит. Видишь ли безумие и неистовство? Ты похищаешь у бедного, который имеет немного? Христос говорит: "у Меня похищай, и Я буду благодарить тебя за похищение; царство Мое похищай и бери силою". Если бы ты захотел похитить царство земное, или — лучше — если бы захотел даже подумать о том, ты был бы наказан; а Царства Небесного если не похитишь, то будешь наказан».

Одним словом, жаждущим земного обогащения не позавидуешь. Мало того, что они обрекают себя на посмертное страдание, так еще при жизни их уже называют мертвецами.

Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов (Мф. 8:21–22)

Эти слова не стоит понимать в том смысле, что отец просящего уже умер. В противном случае, сыну по еврейской традиции пришлось бы справлять (совершать) «шиву», то есть, в течение семи дней сидя оплакивать умершего родителя. Поэтому, фраза «пойти похоронить отца» означает вернуться домой и спокойно дожить с отцом до его смерти, таким образом заполучить себе наследство и уже затем стать учеником Иисуса. Такова логика духовно умершего человека. Выбравшим путь следования за Иисусом открывается нечто более таинственное — передвижение гор.

Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас (Мф. 17:20)

Пожалуй, и здесь буквальный перевод несколько упрощает значение евангельских слов. Ведь слово ορος, выступая здесь как «гора», также имеет значение границы, предела, рамки. И это не удивительно, ведь в древности часто горы определяли границы поселений. Собственно, в таком значении мы несколько ранее встречаемся с этим словом у того же евангелиста Матфея, когда гада-ринцы выйдя навстречу Иисусу «просили, чтобы Он отошел от **пределов** (ορος) их» (Мф. 8:34). А вот раздвигать границы, например, раздвинуть горизонты познания, для нас уже знакомое выражение. Так что, речь здесь скорее идет о победе над человеческой ограниченностью, выходе за пределы естества, обожении, когда мы становимся телом Христовым (1Кор. 12:27), тем самым наполняясь Его жизнью, Его святостью, Его любовью.

Напоследок рассмотрим еще один евангельский эпизод, где как раз и можно увидеть различие между любовью просто человеческой и любовью божественной. Правда, для этого, опять-таки, нужно воспользоваться греческим оригиналом.

Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих (Ин. 21:15–17)

Привычное нам слово любовь в греческом языке имеет несколько оттенков, два из которых — αγάπη и φίλη — мы встречаем в оригинале этого отрывка. Αγάπη — это любовь совершенная, жертвенная любовь, подобная любви Бога к Своим творениям. Φίλη же — это дружеская любовь, любовь между друзьями или братьями. Иисус дважды спрашивает Петра о совершенной к Себе любви (αγάπη) и дважды апостол отвечает, подразумевая любовь дружественную, мол, «да, Господи! Ты знаешь, что я Твой друг». Однако в третий раз Иисус спрашивает не о совершенной, а о человеческой любви (φιλεῖς με?), тем самым как бы поддавая сомнению также и дружескую к Себе преданность, чем, собственно, и повергает в печаль апостола.

***

Бог не умолк. Скорее мы разучились Его слышать. Отчасти из-за нежелания, отчасти потому, что не всегда остро ощущаем разницу между Евангелием и просто шедевром мировой литературы. А разница эта существенная. И здесь как раз уместно вспомнить слова протоиерея Алексея Уминского, что «сотворенное человеком — книга, художественное полотно или музыка не может быть самым автором, самым творцом. А вот Евангелие оставлено нам Господом как чудо пребывания Бога в Слове». И как же важно этот живой оттенок Евангелия сохранить, чтобы с одной стороны избежать соблазна превратить Писание в очередного идола, которым себя постоянно оправдываешь, с другой — на его основании хоть в какой-то мере, подобно апостолу Павлу, добиваться открытия своего, конкретно для нас звучащего, божественного призыва ■

Иерогуакон Лонгин (Загорский)

Іл.1. В. П. Верещагін і художники. Різдво Христове. Фрагмент. 1897–1900. Олія. Розписи Великої церкви. Фото початку ХХ ст. Із колекції НЗ КПЛ

ЯК ЗБЕРІГАЛИ ХРАМОВИЙ ЖИВОПИС У КИЄВО- ПЕЧЕРСЬКІЙ ЛАВРІ В ХІХ — НА ПОЧАТКУ ХХ СТ.

Підтримувати живопис храмів у благоліпному вигляді, проводити заходи щодо його збереження доводилося братії Печерського монастиря. Стінопис його головного храму — Успенського, або Великої Успенської (Великої Печерської) церкви, — був у зоні особливої уваги, оскільки цей храм поряд із мощами преподобних отців Печерських, чудотворних ікон усвідомлювався православними святинею Києво-Печерської лаври. Після того як у XVIII ст. Велика церква набула барокових архітектурних форм і барокового живописного оздоблення, її малярство існувало майже до кінця ХІХ ст., коли створили нову храмову декорацію (іл. 1).

Збереженню стінопису сприяли роботи реставраційного характеру. Визначення “реставраційний” ми вживаємо з певною мірою умовності, розуміючи різницю в техніко-технологічних, методичних підходах тодішніх художників і нинішніх фахівців з наукової реставрації. І все ж, протягом позаминулого століття стінопис, виконаний в олійній техніці, існував у межах первісної богословської програми завдяки реставраційним заходам, що мали регулярний характер. Вони були більш ефективними в живописі інтер'єру церкви, де вплив фізичних, хімічних, біологічних чинників був не таким руйнівним, як на зовнішнє малярство. У сенсі реставраційних практик скористуємось контекстуальним для ХІХ ст. терміном “поновлення”. Низка поновлень храмового живопису варта окремої уваги, оскільки вони

залишаються недостатньо дослідженими попри свою значимість.

Етапним було поновлення стінопису в інтер'єрі Великої Успенської церкви в 1810–1811 рр. [1, 84–85]. Тоді від давності часу живопис потьмянів і настільки занепав, що фарби з позолотою стерлися, а місцями облущилися й обсипалися, написані обличчя виглядали спотвореними, а інколи ставали непомітними. Фіксацію стану живопису було зроблено в рапорті Духовному собору (керівному колегіальному органу) Києво-Печерської лаври у червні 1810 р. Для виконання робіт зі стінописом в липні 1810 р. Лавра уклала контракт з Іоакимом Федоровичем Юріним, чернігівським художником. Це були не лише локальні поновлення, йому з трьома помічниками живописцями належало повернути благоліпний вигляд живопису в усьому храмі (без нижніх приділів). Лаврське керівництво акцентувало увагу, щоби фрагменти заправки втрат були непомітними і не було неузгодженості в кольорі. Вивчення контракту дає можливість уявити масштабність і складність робіт. У головному вівтарі — живопис купола та стін промити, заправити втрати. У Михайлівському вівтарі — живопис промити і заправити, а кілька композицій (через значні втрати) переписати в загальному стилі. У жертovníку — стінопис промити, заправити втрати, частину композицій написати заново, дотримуючись загальної колірної єдності. Центральний купол,

трансепт, нави, куполи і стіни хорів: живопис вимити, втрати ретельно заправити. У притворі живопис промити і заправити так, щоб заправку зовсім не можна було відрізнити; зображення ктиторів (благодійників) переписати. Згідно з контрактом поновили втрачені місця, увесь стінопис прооліфили, побілили та позолотили ліпні прикраси, очистили ширми у вівтарях.

Завдяки живописним роботам І. Юріна вдалося зберегти написану в 1770-х рр. галерею настоятелів Печерського монастиря, яку ми знаємо за архівними фотографіями (іл. 2), які, зокрема, містяться в колекціях Національного заповідника «Києво-Печерська лавра» (далі — НЗ КПЛ) та Національного художнього музею України. Щодо композицій заново написаних І. Юріном, ми їх атрибутували: це — апостоли, священномученики, схимонахи та сцена «Явлення ангела святому Пахомію в образі схимницькому» у вівтарі архангела Михаїла; сцени «Страстей Христових» у жертovníку. За архівними документами ми

Іл. 2. Захарія (Голубовський). Настоятелі Печерського монастиря Геннадій і Никандр. 1772–1777. Олія. Розписи Великої церкви. Фото 1893. Із колекції НЗ КПЛ

визначили час створення цих композицій — літо 1810 р. У 1810 р. живописні роботи виконали в храмі, окрім притвору, де їх провели в 1811 р. Тобто, у 1811 р. І. Юрін заново написав галерею благодійників Печерського монастиря (іл. 3) [1, 85–95]. До того ж написав настільки органічно, що галерею благодійників у 1886 р. віднесли до живопису 1770-х рр. [2; 3], і ця помилкова атрибуція існувала ще до недавнього часу.

До речі, І. Юріну довелося працювати не тільки з настінним живописом. Він із помічниками поновив Великий іконостас (який зняли, очистили, покрили левкасом, позолотили, виготовили і закріпили втрачені деталі) та іконостас притвору; очистив, заправив пошкоджені місця, вкрив лаком іконостасні ікони; очистив лицеве письмо ікон і шати; поновив позолоту кафедри для лаврського настоятеля. Усі роботи завершили в лютому 1812 р. [1, 83–84, 87].

Подібна універсальність була притаманна художникам, які в ХІХ ст. працювали з живописом

Іл. 3. І. Ф. Юрін. Благодійники Печерського монастиря. Князі Георгій та Борис Ольшанські. 1811. Олія. Розписи Великої церкви. Негатив 1893. Із колекції НЗ КПЛ

сом Великої Успенської церкви. Приміром, роботи, проведені у 1829–1830 рр. в Успенському та Михайлівському вівтарях, у жертovníку Іваном Ороб'євським, Корнилієм Волошиновим із помічниками. Вони очистили потемнілий стінопис, видалили фарби в місцях лущень, прооліли ці місця гарячою олією, поклали ґрунт у місцях випадіння, написали зображення на втрачених місцях. Художники також написали заново ікони зворотного боку іконостаса, які після промивання виявилися дуже пошкодженими, і перезолотили всі іконні рами [4].

Звичайно, умінням виконувати і стінопис, й іконопис володіли особливо обдаровані митці. Таким був ієромонах Іринарх, лаврський чернець і начальник лаврських живописців, який, зокрема, провів оновлення Успенського храму в 1840–1843 рр. Під його керівництвом і за безпосередньої участі настінне малярство було написано наново, на верхньому ярусі та на стінах сходів — написано нові композиції. Виняток становили згадані вище зображення настоятелів і благодійників, які промили і заправили в місцях втрат (1843), тобто їх зберегли. Було поновлено іконостаси верхніх приділів (1840–1843) і Великий іконостас (1848–1849) [1, 124–126]. Виконаний Іринархом стінопис був у «доволі ще свіжому вигляді», за свідченням очевидця в 1888 р. [5, 41].

У середині 1850-х рр. лаврські художники під керівництвом ієродиякона Пафнутія настінне малярство промили, очистили, заправили місця випадіння тиньку, написали втрачені фрагменти, дотримуючись первісного художнього стилю. Усі ці заходи реставраційного характеру виконали у головному вівтарі, жертovníку, Михайлівському вівтарі, бічних нижніх приділах святого першомученика архієпископа Стефана і святого апостола і євангеліста Іоанна Богослова. В інших компартиментях стінопис лише промили (у композиціях, написаних у 1840–1843 рр. втрат не було). Поновлення позолоти на стінах, позолоти іконостасів та кіотів ікон у приділах виконав ієродиякон Леонід. Живописці також поновили композиції і позолоту на західному фасаді церкви (включно з фронтонами) [4]. Промивання стінного малярства провели лаврські художники у 1869 р. (Аліпій та Альвіан), промивання і заправку — у 1888 р. (Аліпій); промивання і заправку втрат у 1873 р. виконали в Іоаннобогословському приділі, у 1891 р. — у Стефанівському приділі [6, 241]. З середини жовтня 1907 р. по січень 1908 р. промивання стінопису

Успенського храму включно зі згаданими нижніми приділами виконав Андрій Афанасійович Лаков, який, до речі, написав орнаменти храму преподобних Антонія і Феодосія Печерських з Трапезною палатою.

Історичні відомості про заходи, спрямовані на збереження живописного оздоблення Великої церкви, дають підстави стверджувати, що лаврське керівництво не планувало кардинальної зміни її розписів. Додаймо інформацію про влаштування парового опалення (іл. 3) і вентиляції, завдяки яким стінопис було захищено від руйнівного впливу температурно-вологісних коливань. Поряд із цим виникли обставини, що призвели до зміни храмового живопису.

У 1886 р. Духовний собор Лаври звернувся до Церковно-археологічного товариства при Київській духовній академії щодо цінності наявного стінопису Великої церкви. Було створено дві комісії, які зробили висновок, що живопис не має історичного та художнього значення, тому немає наукової перешкоди для його заміни [2, 579–580]. У 1893 р. під час розчистки стін від розписів і тиньку виявилось, що в стінах, арках і склепіннях є серйозні пошкодження, які загрожували цілісності споруди. Тиньк був настільки нетривкий, що спостерігалось його здуття, відшарування від стіни на великих поверхнях, осипання зі щебнем під час незначного удару. У західній частині храму після розкриття верхньої частини фундаменту, складеного з великих каменів і цегли, вапняний розчин, який скріплював каміння, місцями висипався і був у край крихким — його можна було легко проткнути тростиною. Майже не було стіни, арки, склепіння, які б не мали тріщин. Найбільші пошкодження було знайдено в центральному куполі і підпружних арках, що його тримали. Склепіння від центрального купола на південь, північ і захід виявилися розколотими по довжині. Центральний купол від арок до самого верху, стіни північних хорів мали тріщини. Цегла стіни головного вівтаря в одному місці була зовсім крихкою і роздрібненою, такою, що сипалася від дотику. Необхідність проведення капітальних ремонтних робіт, після яких потинькували архітектурні поверхні, обумовила безальтернативність зміни стінопису.

Розробкою програми нової декорації храму займалися митрополит Іоанникій (Руднев), професор живопису Василь Петрович Верещагін і архітектор, академік Семен Миколайович

Лазарев-Станицев. Її затвердили в 1894 р. і називали "проектом повної реставрації" [7, 8]. Знаменно, що "...головною вимогою під час розпису стін Великої церкви було висловлено дотримання стилю візантійського живопису ХІ і ХІІ ст., тобто того стилю, в якому первісно було побудовано Велику церкву. Отже, це був не стільки розпис стін, скільки реставрація стінопису" [7, 20]. У серпні 1901 р., 120 років тому, Успенська церква постала перед очима вірян у живописному оздобленні, яке було своєрідною історико-мистецькою ремінісценцією храмового живопису Візантії та Київської Русі (іл. 4). Отже, у такий своєрідний спосіб було перекинуто міст крізь віки, у минуле Великої церкви Успіння Пресвятої Богородиці. "Реставрація" в суспільній свідомості стала інструментом створення сакрального історичного простору ■

Джерела і література

1. Бардік М. А. Оновлення монументального живопису Успенського собору Києво-Печерської лаври і Софії Київської в першій половині ХІХ століття: монографія. Київ, 2019.
2. Петров Н. Об упраздненной стенописи великой церкви Киево-Печерской Лавры // Труды Киевской духовной академии. 1900. № 4. С. 579-610; № 5. С. 40-70.
3. Эртель А. Д. О стенописи великой Успенской церкви Киево-печерской лавры // Труды Киевской духовной академии. 1897. № 4. С. 500-527.
4. Центральный державный архив Украины, м. Київ. Фонд 128, опис 1 загальний, справа 1700.
5. Лебединцев П. О возобновлении стеной живописи в великой Церкви Киево-Печерской лавры в 1840-1843 г. // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. 1888. Кн. 2. С. 34-42.
6. Києво-Печерська лавра – пам'ятка історії і культури України / Г. П. Бруснікіна та ін. Київ, 2006.
7. Савенко А. И. Великая церковь Киево-Печерской лавры. Киев, 1901.

Марина Бардік,
кандидат мистецтвознавства

Іл.4. В. П. Верещагін і художники. Втеча в Єгипет. 1897–1900. Олія. Розписи Великої церкви. Фото початку ХХ ст. Із колекції НЗ КПЛ

Збереження лаврського живопису: реставрація розписів в Трапезному храмі на початку ХХІ ст.

Фото: иеромонах Симон (Новиков)

ПРЕПОДОБНЫЙ АГАФОН ЧУДОТВОРЕЦ

Преподобный Агафон подвизался в Киево-Печерском монастыре, вероятнее всего на рубеже XIII – XIV веков. Имя Агафон переводится как «благой». Подвижник и жизнь имел благую, вдохновляя окружающих многими своими добродетелями.

Предание повествует, что полностью отдав себя молитве, отец Агафон получил богатые дары от Духа Святого: ясное познание истинного пути добродетелей, целебные благодатные силы и дар пророчества.

Преподобный Агафон, как показывают медико-остеологические исследования, преставился в возрасте 30 – 40 лет. Его святые мощи почивают в Дальних пещерах в восточной окрестности церкви преподобного Феодосия. Местная канонизация угодника Божия совершилась в 1643 году, а общецерковное почитание установлено указами Святейшего Синода 1762, 1775, 1784 годов.

Память преподобного празднуется 5 марта, день святого Агафона, папы Римского ■

Воспоминания профессора Никодимова

В 1918 году в Киево-Печерской Лавре поселился профессор Иван Николаевич Никодимов. Будучи юрисконсультом монастыря, он как никто другой был знаком с хозяйственной деятельностью обители, ее управлением, защитой интересов и борьбой за существование в тяжелое советское время. Проживая здесь вплоть до 1943 года, Иван Николаевич составил подробные записи всего, что происходило в этот период. Эти важные воспоминания профессора журнал «Печерский Благовестник» продолжает публиковать в своих изданиях

К святыням Великой церкви

Пять часов утра... У Святых врат — движение. Собралась толпа богомольцев. Это — ранние молитвенники ожидают открытия Лавры (как правило, на ночные службы Лавра не открывалась). Снимая головные уборы, истово крестясь, в благоговейном молчании они по очереди подходят к иконе, стоящей в нише врат, а затем прежде всего направляются в Великую церковь к этой маленькой чудотворной иконе, с которой у каждого из них связано столько любви, веры и надежд. Икона, висящая над царскими вратами, до литургии (9 часов) спущена вниз. Около нее стоят в мантиях два монаха, которые поддерживают ее, обтирают полотенцами и наблюдают за порядком. Икона укреплена на прекрасных шелковых голубых лентах. На иконе одета скромная риза, так как драгоценная хранится в ризнице. Под иконой висит множество «привесков», то есть разнообразных драгоценностей, которые верующие приносят в дар, — главным образом, кольца, цепочки, кресты и т.д. Перед иконой скопилось много молящихся. Среди них светские люди, но много и монахов. Среди братии принято монастырский день начинать с молитвы перед этой величайшей святыней.

Великая церковь представляла собой как бы исторический музей. Каждый шаг был связан с воспоминаниями о великих событиях. Вот Игоревская икона Божией Матери. Она висит в правом приделе Великой церкви. По преданию, святой князь Игорь был убит, когда со слезами молился перед нею, отчего она и получила свое название. А вот живописная скульптура, изображающая известного защитника православия князя Острожского. Фигура высечена из мрамора и весьма тонкой работы, однако, поза князя и весь замысел изваяния при всей своей художественности не отвечали, не гармонировали с общим настроением, и потому Духовный Собор постановил заставить ее религиозным изображением. Впоследствии, при советской власти, когда Лавра из монастыря была превращена в музей, изваяние было вновь открыто. Вот мраморный бюст графа Румянцева-Задунайского. Бюст сооружен, как гласит надпись над барельефом, «от благодарного Росса». Вот рака равноапостольного князя Владимира, просветителя Руси. Вот рака преподобного Феодосия, вот, наконец, эта великая икона, к которой в течение тысячелетия со всех концов России стекались верующие люди, неся к ней свои сокровенные чувства, желания, скорби и слезы.

ЛАВРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Киево-Печерский монастырь, основанный преподобными Антонием и Феодосием на строгих началах студийского общежительного устава, в течение веков пользовался правами самоуправления. Братия сама избирала своего настоятеля, каковой первоначально, до половины XII в., именовался игуменом, а с 1159 года, в силу грамоты великого князя Андрея Боголюбского, — архимандритом. Та же грамота предоставляла Печерскому монастырю титул Лавры и права ставропигии, то есть независимости от местных епископов, митрополитов Киевских: он должен был впредь подчиняться только великому князю и патриарху Константинопольскому. Этот титул и права вскоре пришли в упадок вследствие татарского разорения и зависимости от Литвы, но уже польские короли после 1569 г. постепенно возвратили Лавре часть ее старых привилегий, доходов и земельных владений. Титул Лавры и права ставропигии были вновь признаны Иеремией в 90-х годах XVI века и другими восточными патриархами XVI — XVII вв. После присоединения Киева к России и подчинения Лавры Московской патриархии привилегии Лавры были подтверждены патриархом Иоакимом в 1688 г., и в грамотах она именовалась царской и патриаршей ставропигией, оставаясь независимой от митрополитов Киевских и управляясь выборными настоятелями, архимандритами, которым были присвоены особые преимущества в богослужении.

Императрица Екатерина II, следуя принципам просвещенного абсолютизма, в 1786 году ликвидировала эту самостоятельность, установив власть митрополитов Киевских как настоятелей и священноархимандритов Киево-Печерской Успенской Лавры. Таким образом, существенное демократическое право лаврской братии выбирать угодного себе настоятеля было заменено принципом назначения. Для непосредственного оперативного управления Лаврой в помощь митрополиту назначался наместник Лавры из числа монастырской братии. Практически власть Киевского митрополита распространялась на все важнейшие стороны лаврской жизни: протокол Духовного Собора Лавры без его утверждения не имел силы.

Третьим важным органом управления Лавры был только что названный Духовный Собор Лавры, состоявший из соборных старцев, или соборян. В состав соборян входили монашествующие

как по должности, так и по сану. По обыкновению соборными старцами состояли: наместник, эконо́м, еkkлесиарх, благочинный, начальники Ближних и Дальних Пещер, казначей, келарь и правитель дел. В мое время по своему сану и авторитету входили еще типограф о. Филадельф, архимандрит Варсонофий и начальник гостиницы о. Иадор. Для объяснений и консультаций Собор приглашал и других монашествующих лиц. Все управление Лавры делилось на ряд ведомств. Это разграничение проводилось довольно последовательно, так что, например, на решетке ограды, окружавшей главный парк Пещер, красовалась надпись: «Братии других ведомств вход воспрещен».

В ведомство еkkлесиарха входили все храмы, ризница, пошивочная мастерская, ювелирная, позолотная, свечной завод, колокольня, пономари и т.д. В ведомство эконо́ма, составлявшее большое хозяйственное управление, входили все сельскохозяйственные угодья, сады, леса, скотный двор, конюшни, кузница, столярная и слесарная мастерские и пр. В частности, эконо́м ведал также ремонтом Лавры. К ведомству келаря относились трапезная, кухня, пекарня, закупочный аппарат, склады и т.д. Лавра потребляла значительные количества продуктов, и снабжение ее населения и многочисленных богомольцев продуктами питания представляло собой далеко не второстепенную функцию хозяйственного управления. Благочинный, кроме своей основной деятельности — наблюдения за благочинием, порядком и благонаравием в Лавре, ведал воспитательной работой среда юных певчих. В его обязанности входили также хозяйственные заботы о них. Его ведению подлежали вратари, а также сохранение выморочного имущества.

Особо стояло ведомство казначея. Правителю дел канцелярии Духовного Собора был подчинен ряд столов канцелярии со столоначальниками во главе, поддерживавшими всевозможную переписку с внешним миром, внутри Лавры и прочее делопроизводство, включая и ведение личных дел. Существовали еще больничное ведомство, типография, ведомство начальника Дальних Пещер, ведомство начальника Ближних Пещер, ведомство начальника Голосеевской пустыни, ведомство начальника Китаевской пустыни, ведомство начальника Преображенской пустыни, ведомство начальника Жукова острова, ведомство гостиницы.

Над этим управлением монастыря возвышалась фигура настоятеля Лавры, митрополита Киевского и Галицкого. По императорскому указу, митрополит получал содержание от Лавры в виде третьей части всех лаврских доходов, или «монастырской кружки», и натуральные обложения в пользу митрополита и его двора и свиты в виде масла, молока, рыбы, овощей и т.д. Правда, у митрополита были и значительные расходы. Так, например, известна широкая благотворительная деятельность митрополита Флавиана, соорудившего на свой счет школу и прекрасную новую библиотеку, получившую название Флавиановской. В огромную сумму выливались и расходы по содержанию штата, по приемам, по представительству митрополита. По его положению было необходимо соответствующим образом принимать и угощать посетителей. Дорого обходились и поездки митрополита по епархии, а также в Петроград, где он состоял постоянным членом Святейшего Синода. Ведь с ним обыкновенно ехала свита, а иногда даже и митрополичий хор.

К дополнительным натуральным расходам Лавры относились содержание и ремонт митрополичьего дома в Лавре, а также его летней резиденции в Голосееве.

СРЕДИ БРАТИИ ПРИНЯТО МОНАСТЫРСКИЙ ДЕНЬ НАЧИНАТЬ С МОЛИТВЫ ПЕРЕД ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНОЙ, ВИСЯЩЕЙ НАД ЦАРСКИМИ ВРАТАМИ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ

Картина митрополичьего выезда была в высшей степени величественной. К крыльцу митрополичьего дома подкатывала карета, запряженная шестериком. Тотчас же собиралась толпа богомольцев. При появлении митрополита на пороге дома раздавался мощный звон во все колокола. Митрополит был облачен в рясу и белый клобук, в одной руке держал посох, а другой благословлял народ. Захлопывалась дверца кареты, красивые кони двигались по широкому лаврскому двору, а колокола все ревели и гудели и не смолкали еще долго, пока карета не скрывалась из вида по направлению города.

Также и при приближении митрополичьего поезда дежурный звонарь давал сигнал и снова все лаврские могучие колокола встречали своего начальника до тех пор, пока он не скрывался в подъезде своего дома.

ЛАВРСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Лаврские богослужения доставляли величайшее религиозное и эстетическое наслаждение. Совершались они по особому чину в обстановке древнейшего монастыря в величественных храмах. Великолепны были и звон лаврских колоколов, зовущих на молитву, и дивные, художественные облачения на духовенстве, и гигантские свечи, таинственно освещавшие старинные своды, древние иконы, позолоту иконостасов и, наконец, своеобразное обаятельное пение лаврских хоров.

Лавра встречала день молитвой очень рано. В час ночи раздавался благовест, зовущий к утрене. Эта служба продолжалась до половины четвертого. Уже в половине шестого начинались ранние литургии. С девяти часов совершалась поздняя литургия в Великой церкви, которая продолжалась иногда до часу дня. Наконец, в четыре часа в том же соборе и на Пещерах совершалась вечерня, а в других храмах вечерня с утреней. В кануны великих праздников и воскресений в соборе служили всенощную, которая начиналась в шесть часов вечера и кончалась около двенадцати, а то и позже. Каждая деталь этого богослужения гармонировала с прекрасным целым. Такова была уже встреча митрополита. Шесть часов вечера. Завтра воскресенье, и сегодня в Великой церкви Успения Богоматери совершается всенощная митрополичьим служением. От входа в храм и до дверей митрополичьего дома разостланы широкие красные сукна. По ним торжественно шествует для «великой встречи» «со славой» многочисленное духовенство. Вот впереди, непосредственно за жезлоносцем, свещеносцем и крестоносцем медленно, торжественно и важно двигается могучая, массивная фигура архидиакона Иоакима. Его громахующее «Достойно есть» состязается с потрясающим гулом больших лаврских колоколов. Он облачен в золотой кованый стихарь, а богатырская его грудь накрест перепоясана широчайшим красного бархата с золотом орарем. По его сторонам в таких же прекрасных облачениях с дикириями и трикириями шествуют иподиаконы Пантелеимон и Никон — лаврские «соловьи», для которых, казалось, в гамме не существует предельно высоких нот. Сосредоточенно и важно выступают попарно лаврские старцы, члены высшего органа правления Лавры, Духовного Собора, или, как их называли, соборяне: наместник Лавры архимандрит Климент, начальник старейшей на Украине, позже в юго-западном крае (свыше 300 лет) ти-

пографии архимандрит Филадельф, казначей Лавры архимандрит Анфим, всегда озабоченный экономом Лавры архимандрит Вонифатий, величавый епископ Лавры архимандрит Димитриан, подвижный и несколько нервный архимандрит Варсонофий, благочинный Лавры архимандрит Алексей, правитель дел иеромонах Аполлос... Вот следуют иеромонахи Моисей, Ипполит, Пахомий и др. Все облачены в черные мантии и клобуки и только у архимандритов на мантиях, в зависимости от их положения, выделяются красные или зеленые «скрижали». Торжественной процессии сопутствует лаврский великоцерковный хор под руководством опытного, бесконечно любящего свое дело и преданного пению уставщика правого клироса архимандрита Флавиана. Величественно разносятся слова Успенского тропаря «В Рождестве девство сохранила еси, во Успении мира не оставила еси, Богородице...» Впереди идут мальчики-канонархи, с длинными волосами и в подрясниках, а за ними — сонм певчих-монахов и послушников.

Лавра встречала день молитвой очень рано. В час ночи раздавался благовест, зовущий к утрени. Эта служба продолжалась до половины четвертого. Уже в половине шестого начинались ранние литургии. С девяти часов совершалась поздняя литургия в Великой церкви, которая продолжалась иногда до часу дня. Наконец, в четыре часа в том же соборе и на Пещерах совершалась вечерня, а в других храмах вечерня с утреней

Народ, уже давно на лаврском дворе ожидавший начала богослужения, обступил красную дорожку ковра, по которой шествует процессия. Через несколько минут эта процессия возвращается, но ее уже возглавляет митрополит Киевский и Галицкий, настоятель Киево-Печерской Лавры. На нем надет белый митрополичий клобук и прекрасная светло-лиловая с белыми полосами шелковая мантия. При его появлении на пороге митрополичьего дома раздается непередаваемый могучий и мелодичный лаврский «красный звон». Это — весь грандиозный оркестр лаврских ко-

локолов приветствует Первосвятителя церкви. Кольшутся огромные высокие лаврские восковые свечи (около 25 килограммов каждая), курится фимиам, блестят при свете заходящего солнца ризы, и мелодичная гармония звуков наполняет воздух... Многие плачут, становятся на колени... Ведь для этой молитвы, для этих слез умиления люди часто проходили тысячи километров. Запыленные, усталые, загорелые, но бодрые духом, они несли в течение длинного, продолжительного и трудного пути в своих сердцах глубокую веру и любовь...

Уже оба клироса стали на свои места по обеим сторонам амвона, уже могучие своеобразные лаврские мелодии разливаются под уходящими ввысь сводами древнейшего храма... Медленно на прекрасных лентах опускается для лобызания митрополита величайшая святыня православного мира, чудотворная икона Божией Матери... Коллеблющиеся тени, запах ладана, лампы, свечи, силуэты монахов в мантиях под аккомпанемент чарующего пения настраивают торжественно, возвышенно и сосредоточенно... Столь же торжественным было начало богослужения, когда в волнах фимиама с возженной пудовой свечой белого воска архиерей Иоаким провозглашал свое мощное «Восстаните, Господи благослови», и происходил выход сонма духовенства в клобуках и мантиях во главе с митрополитом и с возженными свечами. Как красочен был выход архиерея с массивным пудовым кованным Евангелием в сопровождении двух иподиаконов и его прокимен, подхватываемый попеременно обоими клиросами! А затем задумчивое, мелодичное Славословие и необыкновенно гармоничное и смелое по своим модуляциям «Святой Боже», которые исполнялись обоими клиросами совместно посередине храма... Этот момент наступал около половины двенадцатой ночи. Все знали о нем по мощному звону лаврского колокола «на девятую песнь».

Кроме упомянутых богослужений в определенные дни недели совершались торжественные панихиды и молебствия. Особенно памятливы соборные акафисты перед чудотворной иконой Божией Матери по средам и такие же панихиды перед гробницей святителя Павла Тобольского по четвергам ■

ПЕЩЕРНЫЙ ХРАМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Церковь
Рождества
Христового.

По материалам книги Владислава Дятлова «Киево-Печерская Лавра справочник-путеводитель»

На северо-востоке Дальних пещер устроен храм Рождества Христова. С таким же названием эта церковь указана еще на плане 1638 г. При этом, на схеме также указан иконостас, который видел и посетивший Лавру в 1654 г. архидиакон Павел Алеппский. На этом же плане церковь изображена повернутой алтарем к югу. Но уже на плане 1661 года мы встречаем ее повернутой на восток.

Согласно патериковым сказаниям, когда увеличилось число братии древнего пещерного

монастыря и иноки стали селиться на холме над пещерами, в этой церкви, основанной между 1058 и 1062 годами и находящейся ближе к входу, совершалась братская служба.

До наших дней в храме сохранился чеканенный из меди позолоченный иконостас с чертами рококо датируемый концом XVIII в. или 1802 г.

Напротив входа в храм, с другой стороны коридора, находится глубокая ниша, где хранятся мироточивые главы.

В стеклянных и металлических сосудах хранятся мироточивые главы, «о которых нам неизвестно, каких они людей, но что они принадлежат святым угодникам Божиим, мы должны тому верить по следующим причинам. Они, будучи сухи и не покрыты кожей, источают из себя сверхъестественным образом елей или миро, и миро не простое, но имеющее дарование исцеления недугов каждого, кто с верой приходит и помазывается тем миром» (Сказание о мироточивых главах. Патерик Печерский).

Фото: Алена Нардисса

ТЕРПЕЛИВОЕ ОЖИДАНИЕ СПАСЕНИЯ

Статья из журнала Киево-Печерской Лавры
«Свет Печерский» № 5 / 1915 год, 1 февраля

(Лк. 2: 22–40)

Праздник Сретения Господня — праздник света, праздник исполненной надежды, праздник грядущего, по пророчеству, спасения. Вместе с Младенцем Христом, принесенным в храм, чтобы, по закону Моисееву, Его, как Первенца, представить Господу, духовному взору нашему в этот праздник предстоят и святой праведный Симеон, и преклонная летами пророчица-вдовица Анна, и Сама Пречистая Дева Мария, Матерь Господа. И все они предстоят духовному взору нашему, исполненные терпеливого ожидания. Праведный Симеон долго не мог увидеть смерти, доколе не увидит Христа Господня. И в этот день Сретения он увидел Его и возрадовался. Долго ожидала этой радости и пророчица Анна, которая свыше пятидесяти лет не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она увидела Христа и прославила Бога. Для них день Сретения был днем сбывшейся надежды, сбывшегося ожидания.

Но с ними рядом в этот день стала Пречистая Матерь Господа и этот день стал для Нее, при свете их пророчества, не только днем надежды на спасение мира, но и днем, с которого начались для Ее материнского сердца мучения, томления и беспокойства. О, Она знала, знала так же, как и праведный Симеон, и так же от Духа Святого, что Божественный Сын Ее принесет спасение всем людям. Она знала, что Он просветит божественною истиною язычников и станет славою Израиля. Но Она узнала в этот же день Сретения, что Ей предстоит быть живою свидетельницей спасительных для мира страданий Сына Ее, что Она будет видеть, как будут люди падать и восставать и пререкаться о Сыне Ее, что Ей Самой пройдет душу оружие. С этого дня ожидание спасения стало для нее поистине исполненным томления крестом Христовым...

Вот Она возвращается из Иерусалима, из храма, куда Она ходила для исполнения религиозного закона Моисеева, домой. Евангелие Луки говорит о возвращении в Назарет, где Младенец Иисус возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости. Но мы знаем из евангелия Матфея, что это возвращение Девы Марии с Младенцем и Иосифом в Назарет на постоянное и спокойное жительство было не прямое. Она еще должна была из Иерусалима зайти в Вифлеем, чтобы исполнить там другой закон, закон царский о всенародной переписи. От ночи Рождества в пещере Вифлеемской до дня Сретения прошло только сорок дней и в этот короткий срок такое великое дело, как перепись всего многочисленного потомства Давидова в небольшом, невмещавшем его, городе Вифлееме, не могло быть исполнено в те времена. Еще волхвы от востока должны были совершить свой путь в Иерусалим из да-

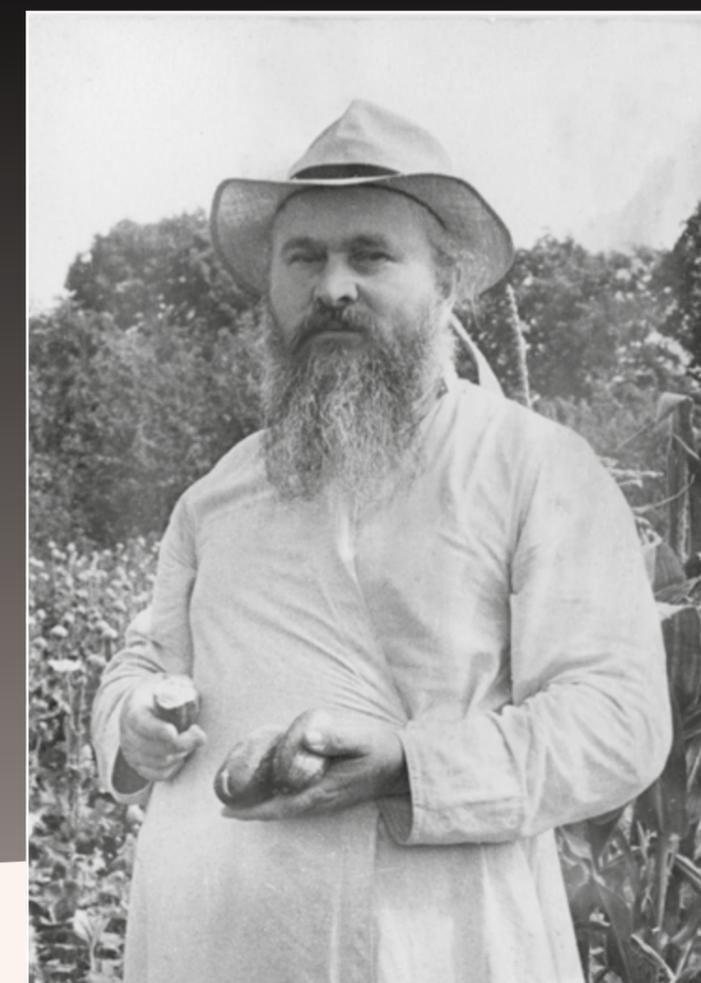
лекого Вавилона, поразведать в Иерусалиме, а из Иерусалима пойти в Вифлеем и там найти Младенца уже не в пещере, а в доме (Мф. 2, 11), и поклониться Христу. Еще Дева Мария должна с Младенцем и Иосифом бежать из Вифлеема в Египет и жить там до смерти Ирода. Еще нужно было Ей совершить второй раз путь из Египта в пределы Галилейские в Назарет, чтобы там долго-долго, в продолжении целых тридцати лет тиши и неизвестности, ждать предреченного конца, ждать спасения — но через страдания, ждать славы — но через унижение, ждать вечной жизни — но через усупение.

И эта тридцатилетняя жизнь в Назарете, жизнь в тиши и неизвестности для мира, была столь же томительной, столь же страдающей, как и полная тревог жизнь первых дней Христа. Не напоминал-ли Ей Ее Божественный Сын каждым словом Своим о том, что Его, а вместе и Ее, ожидает? Достаточно вспомнить евангельский рассказ о хождении Ее в Иерусалим на богомолье, чтобы понять, как томительно и мучительно ждала Она исполнения пророчества Симеонова. Она ждала его и все подробности этого долгого и мучительного своего ожидания слагала в сердце Своем...

И он пришел, этот долгожданный конец, пришел со всею мукою для Нее. Все эти годы, в которые, от дней крещения Своего до Своей смерти на кресте, совершал Господь Свое спасительное дело, несказанно терзалась материнскою скорбью Пресвятая Дева. Трудно и представить себе более страшный конец столь долгого ожидания. Поистине, оружие прошло душу Ее, когда Она увидела Крест Христов.

Что же давало силу Ей, Пречистой Деве, так долго ждать, так страшно мучиться в этом ожидании, все выносить и не изменить Себе, остаться верной Своему высокому призванию, дожидаться исполнения пророческих вещаний, увидеть исполнение величайшей надежды? Покорность воле Божией! С покорностью Она приняла весть от Архангела о рождении от Нее, Девы, Спасителя. С покорностью Она приняла и страшное для Нее пророчество Симеоново. Вера в то, что воля Божия всегда благая, всегда ведет людей к добру и спасению — давала силу Ее надежде, Ее терпеливому ожиданию. Тяжело было Ей переносить все тяжкие невзгоды Ее жизни, но Она знала, что награда Ее будет славна, что и Сын Ее, Спаситель, совершит Свое дело и Она удостоится вечного величия небесного.

О, братие, научимся же в этот светлый день Сретения христианской надежде и терпеливому ожиданию. Быть может ничего нам так не нужно в эти дни тяжелой войны с врагами нашими, как этой надежды, как этого терпения. С великим одушевлением принялись мы за спасение отечества нашего от злобного и сильного врага. Но чтобы увидеть это спасение нужно еще долго ждать конца этой тяжелой войны... Будем терпеливо ждать его, как ждал Симеон Христа Господня. Будем трудиться для этого постом и молитвою, не отступая от храма, как трудилась пророчица Анна. Будем ревностно исполнять все религиозные и гражданские законы, будем готовы ко всяким лишениям и всяким страданиям, в ожидании спасительного конца, взирая на кроткий образ Матери Господней, все исполнявшей, все переносившей и много страдавшей. И Господь увенчает наше терпеливое ожидание славным и радостным концом. Еще очи наши увидят спасение, которое уготовал нам Господь пред лицом всех людей ■

ИГУМЕН ЕФРЕМ
(АЛЕКСЕЕНКО ЕВФИМИЙ ПЕТРОВИЧ)
1909-1972

По материалам Архивной службы
 Киево-Печерской Лавры

Вышедшие из военной шинели монахи обычно не оставляли после себя обширного духовного наследия, трудов по аскетике или по богословию. Время ведь было для другого подвига — выжить. Выжить и любой ценой сохранить свидетельство о Христе и Его Церкви. Как могли они возрождали иноческую жизнь и для многих стали примером терпения, молитвы и нелицемерной любви.

В Киево-Печерской обители одним из таких монахов-фронтовиков были игумен Ефрем. Родом он был из Черниговщины. В селе Лемешовка прошло его детство. Здесь он закончил семилетнюю школу, после чего в шестнадцатилетнем возрасте поступил в киевский Свято-Троицкий Ионинский монастырь. Заметим, что в это время, а это был 1925 год, в Ионинской обители подвизались

Молодой Евфимий в Ионинском монастыре

Евфимий Алексеенко во время военной службы

будущие лаврские старцы — схимонах Дамиан (Корнейчук), схиархимандрит Прохор (Дубровский), архимандрит Спиридон (Лукич), иеросхимонах Лука (Калинович), а киевскую кафедру временно возглавлял Днепропетровский епископ Георгий (Делиев), так как другие архиереи были арестованы.

Уже через три года молодой Евфимий, так до пострига звали игумена Ефрема, был назначен иподиаконом и келейником киевского пресвященного Георгия. Время было не простым и епископу Георгию приходилось противодействовать обновленческому автокефалистскому движению (лубенскому расколу). При владыке Евфимий находился до 1931 года, пока его не призывали на военную службу. Впрочем, отслужив два года в артиллерии, он снова вернулся к архиепископу Георгию, который к тому времени находился на Днепропетровской кафедре. Однако, в 1937 году владыка был арестован, так что Евфимию пришлось устроиться рабочим в санитарно-бактериологическом институте Днепропетровска.

Еще одним поворотом судьбы стала Великая Отечественная война. Евфимий Алексеенко был мобилизован и переброшен на Дальневосточный фронт (Япония). Сложно сказать, что там происходило, ведь зачастую те, кто пережил войну, пытаются уйти от любых разговоров на военную тему. Отметим лишь, что на фронтах Второй мировой войны погибло большинство из призванных (300 из 430) односельчан, в том числе дядя и двоюродные братья Евфимия, а его родное село Лемешовка было полностью сожжено.

Добравшись до Киева поездами лишь в конце января 1946 года (и, кстати, всю свою жизнь в своей автобиографии указывал, что находился в дороге месяц, видимо такими были требования от властей, которые отслеживали каждый шаг духовенства), уже 23 марта этого года Евфимий был принят послушником в Киево-Печерскую Лавру, где к тому времени подвизалась и знакомая ему братия из ранее закрытого Ионинского монастыря.

В ПЕЧЕРСКОЙ ОБИТЕЛИ

После девяти месяцев пребывания в Лавре 22 декабря 1946 года Евфимий Алексеенко принял монашеский постриг с именем Ефрем в честь святителя Ефрема, епископа Переяславского, что почитает в Ближних пещерах.

Всего в 1946 году в Лавре трудилось 68 человек. Внутренняя жизнь монашеской общины постепенно налаживалась. Состав Духовного собора тогда расширился до 10 человек (в 1944 он состоял из 5 человек) и включал в себя наместника, двух блюстителей пещер, экклезиарха, казначея, ризничного, эконома, правителя дел (секретаря) и еще двух монашествующих.

Из-за красивого голоса, а отец Ефрем пел вторым тенором, его сразу же определили на левый клирос. Со временем к его обязанности певчего добавилась еще и работа в позолотной мастерской, паспортном отделении, казначействе. В последующие два года отец Ефрем принял диаконский (в марте 1947 года), а затем и священнический сан (2 февраля 1948 года).

А дальше последовало поступление в семинарию, которую он закончил в 1953 году вместе с будущим наместником Лавры епископом Нестором (Тугаем). Интересно, что после того, как отец Нестор занял место наместника, игумен Ефрем был назначен вместо него благочинным.

Непрерывно следует сказать о братии конца 40-х и 50-х годов. Это была особенная монашеская семья: часть монахов были орденосносцами и ветеранами Великой Отечественной войны; другая часть — и немалая — прошла сталинские лагеря; третьи — глубокие старики, постриженники еще дореволюционной Лавры.

«ХОЛОДНАЯ ОТТЕПЕЛЬ»

Начиная с 1948 года последовал очередной виток нападок на Церковь со стороны властей. В СМИ появлялись статьи, призывающие активизировать антирелигиозную пропаганду, ограничить влияние религии на население, особенно на молодежь. Даже простая статистика ясно свидетельствует о том, что за 1945 — 1955 годы, т.е. за первое послевоенное десятилетие, еще до знаменитых «хрущевских гонений на церковь», в СССР почти вдвое уменьшилось количество монастырей — если в 1945 году насчитывалось около ста православных монастырей, то в 1955 году их осталось только 57. К тому же, за указанное десятилетие не было открыто ни одного нового храма.

Часть насельников из закрытых монастырей перебравлась в Киево-Печерскую обитель. К началу 1951 года число братии Лавры увеличилось до 103 человек, из них 45 имели священнический сан. Возрождение духовной жизни в Лавре способствовало росту и числа паломников. Согласно

Игумен Ефрем в 1953 году. Окончание семинарии

отчету Уполномоченного по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Украине за третий квартал 1951 года, на престольный праздник в Лавре собралось не менее 7000 человек.

Конечно, наблюдая за процессом восстановления Лавры, власти начали применять первые, пока мало заметные ужесточения для ее насельников — лишать их прописки, проводить ночные обыски келий на предмет отслеживания — нет ли там посторонних лиц (богомольцам разрешалось находиться только в коридорах, вне келий лаврской братии), устраивать провокации о якобы непристойном поведении братии и т.п.

Первое массовое выселение монашествующих из послевоенной Лавры произошло в 1951 году, когда обитель вынуждены были покинуть 10 монахов, в числе которых был и преподобный Кукша Одесский. Отца Ефрема это выселение обошло стороной, поскольку ранее ему

Время было для другого подвига — выжить.

Выжить и любой ценой сохранить свидетельство о Христе и Его Церкви

Валерий Шешуков вместе с игуменом Ефремом

удалось прописаться в стенах Печерской обители. Однако сохранились свидетельства того, что советские спецслужбы пристально за ним наблюдали. Во всяком случае, была проведена оперативная проверка из-за его переписки с проживающим в Канаде епископом Пантелеимоном (Рудыком), некогда наместником Почаевской Лавры.

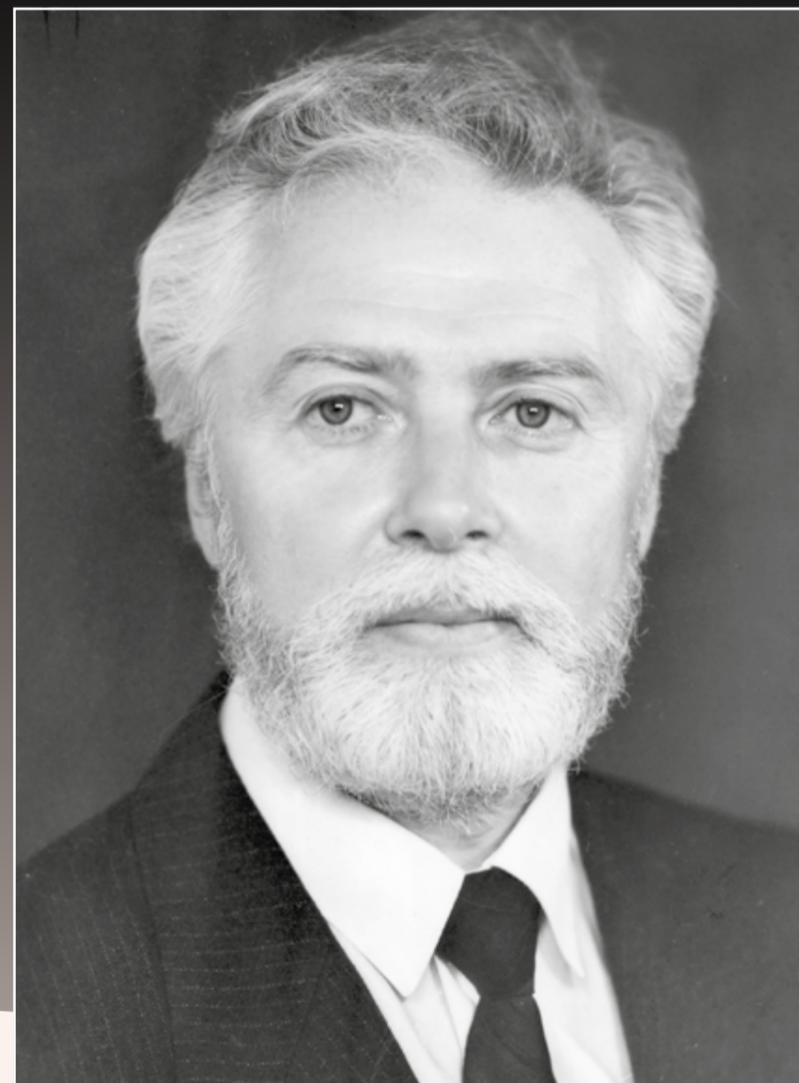
Пресс от масштабного наступления властей на Церковь становился все тяжелее. В Лавре количество насельников сократилось с 96 на начало 1958 года до 11 в феврале 1961 года. Во второй половине 1950-х годов у монастыря отобрали 5 из 8 корпусов, закрыли Дальние пещеры, богослужение совершалось только в Аннозачатьевском храме. С 15 февраля 1961 года Лавра была закрыта для посетителей, монахи были изгнаны.

Из личного дела видно, что игумен Ефрем был очень привязан к монастырю. За 15 лет, проведенных в Лавре, он отлучался из нее больше

чем на неделю лишь несколько раз, да и то, чтобы проведать тяжелобольную мать.

После закрытия Печерского монастыря игумен Ефрем сначала выбрал Почаев, где прожил некоторое время. Затем — перебрался в Золотоношский Красногорский женский монастырь. Батюшка не прекращал духовного окормления своих чад. Здесь, в Красногорском монастыре, после продолжительной болезни, в 1972 году он и упокоился.

По воспоминаниям отец Ефрем был энергичным, гостеприимным, веселым человеком и он очень любил петь. К нему приходили на спевки и лаврские певчие, и мирские люди. У него был магнитофон, он записывал пение, спевки, беседы с близкими. И эти записи сохранились. Благодаря им у нас есть возможность воссоздать разные моменты лаврского пения и «оживить» людей, которых давно с нами нет.

ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ШЕШУКОВ
(1943–2021)

Игумен Ефрем для многих стал тем человеком, который вел их к Богу. Люди тянулись к нему, особенно молодежь, чувствуя тепло и чистоту его сердца. Простые наставления отца Ефрема о том, что надо трудиться, исполнять заповеди, молиться и терпеть попущенные Господом скорби и болезни, как он сам их переносил — доходили до сердец паствы.

Одним из его чад, может быть самым близким, был Валерий Шешуков. Его бабушка была прихожанкой Лавры и своих домочадцев тоже привела в Печерскую обитель. «С моих 7 лет, — вспоминает Валерий Владимирович, — и я, и мама вместе с бабушкой ходили в Лавру, в Крестовоздвиженский храм, который один только работал. На Службах

он набивался людьми очень-очень плотно, но мы, дети, проползали вперед поближе к алтарю. Службы были в Лавре очень длинными, даже длиннее чем сейчас».

Еще ребенком Валерий полюбил богослужения, бывал на всех воскресных и праздничных службах. Ему хотелось и чаще, но в те годы власти препятствовали посещениям храмов — «ловили нас и спрашивали, а чего вы не в школе?».

Вовлеченность в церковную жизнь Валерия Владимировича проявилась рано: еще будучи юношей он прислуживал владыке-наместнику Нестору (Тугаю) в алтаре. Владыка Нестор, когда не служил, любил приходить на левый клирос и регентовать. Вместе с ним на клирос прихо-

В лаврском саду

Духовный отец всегда рядом

дил и Валерий. Одна из служб особенно ярко запомнилась всей семье, когда Печерскую Лавру посетил архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий).

В эти ранние свои годы на левом клиросе Валерий и познакомился с отцом Ефремом, который как раз и был здесь певчим.

Частые визиты в Лавру, любовь к богослужению и общение с братией не прошли незамеченными для надзорных органов. На Валерия Владимировича донесли в школу. «Один был эпизод такой: когда я был в последнем классе школы, вдруг к нам домой прибежала классная руководительница и кричит: "Ты знаешь, что директору школы донесли, что ты собираешься поступать в семинарию?!" Я говорю — не знаю, первый раз слышу. "Так. Быстро собирайся. Он потребовал, чтоб ты пришел, хочет от тебя услышать все". И меня чуть ли не за руку, как под конвоем, повели к директору школы. Я сказал, что не собираюсь поступать в духовную семинарию, кстати в тот момент семинария в Киеве уже была закрыта. На этом инцидент был исчерпан», вспоминал Валерий Владимирович.

ЛАВРСКАЯ ТРАПЕЗА

Светлым детским воспоминанием Валерия Владимировича были праздничные Лаврские обеды. Нужно сказать, что из-за недостаточных условий общей трапезы в то время не было: братия, приходя на раздачу, набирала «основные» продукты, которые потом подваривала, добавляя, что у кого было самостоятельно.

«Тогда обеды каждый брал с собой в таких специальных кастрюльках, которые вставлялись одна в другую, со специальной ручкой. В одну кастрюльку — суп, в другую — второе, в третью — компот. А в двенадцатые и храмовые праздники тогда была общая трапеза. На такую общую трапезу приглашались все певчие, и кто обслуживал, и с ними я ходил», — вспоминал Валерий Владимирович.

***

После закрытия Лавры Валерий Владимирович в основном ходил во Владимирский собор. Там был очень хороший хор, солировали оперные певцы (кстати, многие певчие из закрытой Лавры перешли именно сюда). На Пасху попасть в храм

Лаврская братия перед закрытием обители

было практически невозможно, потому что комсомольцы стояли на всех подступах, пробиться туда было нельзя. Поэтому Валерий со своими друзьями ходили в Покровский монастырь. Там применялась «военная хитрость» — молодые люди по очереди провожали в церковь пожилую маму одного из его друзей, которая изображала нуждающуюся в посторонней помощи старушку и таким образом проводила на территорию монастыря молодых людей, желающих попасть на пасхальную службу.

В начале 60-х годов, когда вся братия Лавры разъехалась, Валерий поддерживал отношения только со своим духовником — отцом Ефремом, которого он часто навещал в Загорске, Почаеве и Золотоноше.

В 1988 году, как только открылась Лавра, Валерий Владимирович вновь стал ее постоянным прихожанином. Причем сразу, по мере своих сил и возможностей, он начал помогать монастырю. Учитывая опыт работы на Киевском радиозаводе, инженером-конструктором в конструкторском бюро контрольных приборов, начальником

швейного производства на Дарницком шелковом комбинате и на других предприятиях, он быстро включился в работу по воссозданию обители. В его личном, так сказать, послужном списке — работа над проведением телефонной связи в обители, обустройство келий и корпусов, участие в пошиве облачений, поиск стройматериалов для ремонта и стройки, попытки создать пасеку.

Когда начала свою работу Архивная служба, Валерий Владимирович первым откликнулся на нашу просьбу о сборе материалов по монастырю. Он отдал нам то, что тщательно собирал и бережно хранил всю жизнь — фото- и аудиоархив, который включает множество фотографий, в том числе фотоархив отца Ефрема (Алексеенко), книги, вырезки из газет, записи хора послевоенных лет и другое. Эта информация легла в основу публикаций, выставок, других мероприятий.

А главное — он познакомил нас с живыми свидетелями послевоенной жизни монастыря, которые своими воспоминаниями не только восполнили пробелы истории нашей обители, но и сами являются этой историей ■

Фото: архимандрит Варлаам (Бурнос)

«СОХРАНИ НАС, ГОСПОДИ, ОТ ЛАТИНСКОЙ ЛЖИ...»

ЗАМЕТКИ О ПРЕПОДОБНОМ ИОАННЕ ВИШЕНСКОМ

Сохранившиеся биографические сведения о преподобном Иоанне Вишенском довольно скудны. Известно, что родился он около 1550 года в Судовой Вишне (этот городок находится недалеко от Львова), там получил начальное образование. Некоторое время прп. Иоанн жил на Волыни — в Луцке и в Остроге. Приблизительно в конце 70-х годов переселился на Афон, где предположительно и умер в чине схимонаха. В 1604 году по благословению игумена монастыря уезжал во Львов, чтобы духовно поддержать земляков-единоверцев, теснимых сторонниками Брестской унии, но с львовскими православными братчиками общего языка не нашёл и спустя три года вернулся, с горьким осадком на сердце, на Афонскую гору. В 1621 году киевский православный собор обратился к нему с призывом вернуться на родину, но последовал ли афонский монах этому призыву своих земляков, исторические документы умалчивают. Смерть постигла его около 1630 года.

Некоторые из его шестнадцати дошедших до наших сочинений были напечатаны в составленном им на Афоне сборнике под названием «Книжка». А вообще при жизни на родине издавали его неохотно: слишком он был неудобным автором. Его обличения униатов и еретиков-латинян сильно задевали и тех, кто формально в унию не отпал, но, поддавшись «блудословию» иезуитов, позволил себя культурно вестернизировать. К главному иезуиту в польско-литовском государстве Речь Посполитая, вдохновителю Брестской унии краковскому епископу Петру Скарге Иоанн Вишенский прямо адресовался в некоторых из своих полемических сочинений. Этот Скарга (которого, кстати, сейчас некоторые причисляют к украинским писателям) фарисейски лил в своих книгах слёзы по «несчастным русинам», которых сбили с правильного пути «схизматики — отступники-греки». Греки, притворно сокрушался сей иезуит, обошлись с русским народом коварно, не пожелав поделиться с ним ни культурой, ни языком, чем, мол, и обрекли его на отсталость.

С помощью славянского языка никто никогда учёным стать не может, потому что его ныне никто не понимает. Нет в мире народа, который бы на нём, так, как в книгах, разговаривал. Этот язык ни правил своих, ни грамматик и словарей не имеет, да и иметь не может. Именно потому русские попы, когда хотят что-то в славянском языке уразуметь, вынуждены обращаться за помощью к польскому, — внушал он православным «хлопам-русинам».

Свою книгу «О единстве церкви Божией и об отступлении греков от единства, с предостережением и наставлением народам русским» Скарга издал как бы на двух языках: польском и русском. Вот только русский, в его понимании, оказался в точности тем же польским, только транслитерированным на ки-

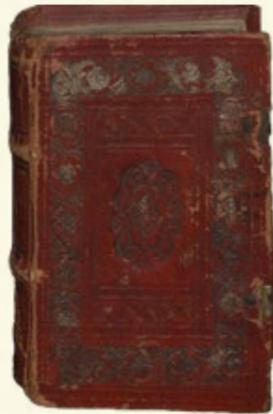

рилицу. Чтобы вы могли наглядно представить, какая участь была уготована униатами «украинскому литературному языку», сумеи подчинить они себе тогда Малороссию, приведу из той книги цитату. «Еще мели надею ихъ милость панове послове, иж се мело до доброго привести, кгда имъ тежъ самъ его милость панъ воевода славъную такую отуху чинилъ». Таково начало, но откройте любую страницу «русского варианта» — и там будет то же самое: стопроцентно польский язык, переданный с помощью кириллической графики.

Полемизируя с Петром Скаргой и его адептами, прп. Иоанн Вишенский утверждение об отсталости русских от европейцев решительно отвергает. Для него «латинская мудрость» — порождение ереси, а потому подражание ей — путь не спасительный, а погибельный.

Где в язычниках такой плод нечистый, какой видится ныне в Лядской земле? Во сто раз некрещёные в имя Отца и Сына и Святого Духа, прельщенные от дьявольского слуги и лжепророка Махомета турки честнейшие суть пред Богом в суде и правде, нежели крещёные ляхи, которые на евангельскую науку супротивно борют и оную своим злым житием и гордостию антихристового духа попирают!

Прп. Иоанн был уверен: пленившиеся призраками земного благополучия латиняне-европейцы впали в неверие и «одним способом с язычниками некрещёными» мир возлюбили, «роскошью его насытиться стремятся» и «еще больше, нежели язычники, похоти телесные своевольной и нечистой жизни своим злым жительством исполняют»

Автограф прп. Иоанна Вишенского. Послание игумену Филиппу и всей братии Хиландара

В «образованном» и «культурном» европейском обществе верховодит дьявол, — предостерегает он своих земляков. Дух небытия и вечного отрицания соблазнил европейцев теми самыми обещаниями, которыми он искушал в пустыне и Сына Божия. Против православных дьявол возымел особую ненависть именно потому, что они этим искушениям не поддались. Но, не сумев сломить их волю посредством грубого натиска, он решил взять их хитростью — прикинулся сочувствующим их православной вере. Стал сулить им все блага земные, обещал оставить за ними храмы, сохранить их обряды, они же за это «всего-навсего» должны поклониться ему. В одном из сочинений прп. Иоанна дьявол обращается к православному христианину-русину:

хочешь ли, православный русине, епископом быть? Поклонись мне — и я дам тебе епископский сан. Хочешь архиепископом быть? Поклонись мне, и я сделаю тебя архиепископом. Если ты поклонись мне, я даже могу возвести тебя на папский престол. Если же ты больше

мечтаешь о власти мирской, о титулах царства земного, то и тебе говорю: поклонись мне — и всё это получишь сполна. Любишь деньги? Я тебя на таможенную устрою служить, купцом преуспевающим сделаю. Хочешь ремеслом овладеть искусно, чтобы много грошиков тебе натекло, поклонись — и я упремудрю тебя в ремесле. Хочешь похоти телесной насытиться, поклонись — и я привяжу тебя к похотному источнику.

Что за польза мне оттого, что я стану епископом, кардиналом или даже взойду на папский престол, если в загробной жизни меня ждет за это погибель? — отвечает дьяволу православный русин. Что за польза от твоих даров, если ты достоинство я приму от тебя, дьявола, за гордость с небес низверженного, а не от Небесного Бога... Что за польза с того духовенства, если я горше язычника злое и нечистое житие прохожу и валяюсь в калу похоти и сластолюбия. Что за польза с того священства, если я имени святости не знаю и иноверцам в их мудрости, образе и житии уподобляюсь. Что за польза с той власти пастырской, если я раб, невольник и вязень вечный греху, за который в геенну вечную отойду.

Не губите свою душу ради «мирского титулу» — престижа, богатства, положения в обществе, — призывает Иоанн Вишенский к своим землякам-мещанам — тем, кого теперь принято у нас называть «средним классом». Увещевает их: не поддавайтесь азарту стяжательства, ибо он уводит вас от «единого на потребу». Что вам за польза с достатка, если вы простоты Иисусовой навикнуть не сможете? Что за польза с ваших домов и их украшений, если вы красных дворов горнего Иерусалима не увидите и ни в одном уголке в оном посидеть не сподобитесь? Всё это и сейчас, согласитесь, звучит весьма актуально.

Те, кто привык поклоняться прогрессу по-европейски, к проповеди Иоанна Вишенского относится с неодобрением, причисляет его к «ретрографам». Так, в частности, характеризует его в своей «Истории украинской литературы» Михаил Грушевский. Будучи сторонником прогресса на европейский манер, Грушевский считал: прижизненная и посмертная популярность Иоанна Вишенского в малороссийском народе этому прогрессу очень мешала. Собственно, эти нарекания мы постоянно слышим и в адрес всей православной веры: она, мол, тормозила и тормозит наше развитие. История, однако, свидетельствует прямо противоположное: мы, как народ, по-настоящему успешны только тогда, когда сохраняем верность православной традиции, когда наша творческая элита не утрачивает вкус к самобытности, которая, что бы он сам о себе народ ни воображал, зиждется на религиозном фундаменте. Кстати, признавая, что Иоанн Вишенский был безусловно самым талантливым из всех малороссийских писателей эпохи перехода от средневековья к новому времени, что именно он и его сподвижники оказали решающее влияние на развитие украинской литературы, атеист Михаил Грушевский тем самым как бы присоединяется к этому выводу.

Будучи афонским монахом, прп. Иоанн находился под влиянием исихастов — последователей учения святителей Григория Синаита и Григория Паламы. Исихазм был тем цементом, который скреплял своды культурно-духовных устоев славянской православной цивилизации, определяя творческие интуиции не только монахов-аскетов, но и тех, кто не склонен был к иноческому уединению. Для последних простые, изложенные живым языком, насыщенные яркой образностью и в то же время глубокомысленные сочинения прп. Иоанна Вишенского были убедительными наставлениями в поединном благочестии.

«В первую очередь, — проповедовал преподобный, — очистите церковь от всяких прелестей и еретических суеверий и без пестроты, в простоте сердца Бога хвалите; латинский смрад песен из церкви гоните, простой нашей песней русской Бога благодарите. Засим к вере нашей, восточной православной, без всякого колебания всем сердцем, душой и смыслом себя приложите, еретичество и неверие всякое от себя отвержьте. Иконное поклонение с учтивостью почитайте и в домах, где пребываете, образ Матери Божией с пречечным Её Младенцем на стенах пригвоздите. Крестом Христовым креститься не стыдитесь, а то ведь ныне христиане Малой Руси поеретичели настолько, что креста Христова, славы своей, на нем же нам спасение содеялось, стесняются. И не только в церкви, но и к трапезе приступая, крестом себя знаменуйте; хоть бы и латиняне или еретики оказались при этом рядом, не стыдитесь и тогда, да не посрамлены будете на вселенском позорище, ибо нашей веры таинства весь мир вместить не способен, все же другие веры прелесть в себе содержат. На трапезе без молитвы, по-свински, есть не начинайте (как ныне многие оскотинились). Поев, благодарение по уставу церковному творите. В церковь на правило соборное ходите и во всём по уставу церковному (ничего не добавляя от своего умысла) творите и по закону нашему христианскому жизнь сию проходите... Евангелия и Апостола в церкви на литургии простым языком не выворачивайте. После же литургии попросту [то есть на разговорном языке] толкуйте и излагайте. Книги церковные все и уставы только на славянском языке печатайте».

Для Иоанна Вишенского используемый за богослужением в православной церкви славянский язык — великая святыня, дарованная русским людям самим Господом. Уникальность этого языка заключается в том, что он был создан святыми равноапостольными мужами специально для церкви и никогда, в отличие от тех же греческого и латинского, не осквернялся язычеством. Нападки Петра Скарги на славянский язык Иоанн Вишенский считает проявлением того натиска, который дьявол — посредством еретиков-латинян — учинил против истинной христианской веры, чтобы погубить православные души.

Скажу вам тайну великую: диавол такую зависть возымел на славянский язык, что едва жив от гнева; рад бы его изничтожить и всю борьбу свою на то двинул, чтобы его обмерзнуть и вызвать к нему ненависть и отвращение. И знай: то, что некоторые из наших на славянский язык возводят хулу и не любят его, находятся под действием и рыганием духа диавольского.

Православным людям, считал прп. Иоанн Вишенский, нечему учиться у языческих философов Древней Греции и Древнего Рима, через схоластов завладевших умами латинян. Не признавал он за ними никакой особой мудрости, которой нельзя было бы почерпнуть из Священного Писания и сочинений святых учителей церкви. Но это вовсе не равнозначно, как оценивает Михаил Грушевский, призыву к православным русинам «коснеть в невежестве». Сам Иоанн Вишенский был высокообразованным, в том числе и по европейским критериям, человеком и не мог он желать другим оставаться невеждами. Просто, считал он, православное образование не должно, если излагать в современных терминах, механически копировать европейскую рациональность, лишаящую истину «блаженной простоты», её иконически-личностного выражения и тем убивающую в христианине интуицию Бога Живаго.

Только те, кто прельстился европейской рациональностью, могут усматривать в сочинениях Иоанна Вишенского «родство с европейской Рефор-

Пещера прп. Космы Зографского, в которой подвизался в затворе прп. Иоанн Вишенский

мацией» — на том основании, что обличительный пафос его полемических сочинений в отношении униатов задевал и православных священнослужителей и богословов. Уния — это феномен не только церковный, но и культурный, — вот что хорошо видел Иоанн Вишенский и чего не видят многие современные эксперты-теологи. Если православный христианин пленился европейской культурой, то он тем самым приобрелся и к еретической латинской духовности, и у него есть повод задуматься, как от этих наслоений очиститься. Если же он этому призыву не внимет и продолжит упорствовать в своём «европействе», то церковному стаду от такой паршивой овцы или такого пастыря лучше бы было избавиться — что общего имеет такая позиция с протестантизмом? Протестанты обуреваемы духом отрицания святоотеческого предания, здесь же, наоборот, мы наблюдаем стремление защитить это предание от хулителей. Прп. Иоанн Вишенский в своих обличениях даже особо-то и не различает католиков и протестантов: все они для него в равной мере одержимые бесом латиняне. Соответственно, к тем православным, которые отпали в католичество или в протестантизм, он одинаково обращается: «бывший русине».

Прп. Иоанн не считал, что Православная Церковь требует радикального обновления. Обличая отравленных униатским ядом «владык и попов», он заявляет о неприятии духовно-культурной колонизации Западом русских людей. «Лучше бы вам без владык и без попов, от диавола поставленных, в церковь ходить и православие хранить, нежели с владыками и попами, не от Бога званными, в церкви быть и православие попирасть», — это не значит: «давайте разрушим православную церковь, ибо она своё отжила». Наоборот, это значит: «давайте очистим наше православие от разрушителей-реформаторов». Здесь тот же антирenegатский и антинигилистический пафос, который характерен для полемики паламистов с варлаамитами. Его квинтэссенция выражена в молитве преподобного Иоанна Вишенского: «Сохрани, Господи, русский народ от латинской лжи, зане же от неприязни есть!» ■

Арсений Николаевич Родына

Фото: диакон Гавриил Загородний

Мгновенья поэтического вдохновения

***

И кто желает правды в полной мере,
Пусть обратится к Православной вере.
В ней истинно свидетельство пророков
И чистота священнейших истоков.
В ней в Таинствах вершатся чудеса
И мучеников подвигов краса.
И так, спешите люди, знать должны вы,
Что в остальном найдете мысли лживы.
Должны вы знать, что истина одна
И для спасения души гана она.

архимандрит Лонгин (Чернуха)

Песнь молитвенная ко Пресвятой Деве Марии

К Тебе, о Матерь Пресвятая!
Дерзаю вознести мой глас,
Лице слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час,

Прийми теплейшие моленья,
Мой дух от бег и зол избавь,
Пролей мне в сердце умиление,
На путь спасения наставь.

Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть.
Будь мне покровом в горькой доле —
Не дай в печали умереть.

Ты всех прибежище несчастных,
За всех молитвенница нас!
О, защити, когда ужасный
Услышу судный Божий глас,

Когда закроет вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.

Стена Ты верным и ограда!
К Тебе молюся всей душой:
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись наго мной!

Молитва, приписываемая Н.В. Гоголю впервые напечатана в 1894 г. в типографии Киево-Печерской лавры.

РЕКОМЕНДУЕМ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

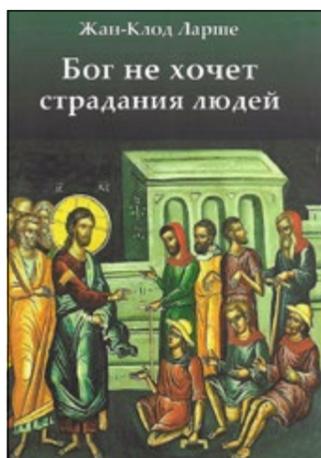
ИЗДАТЕЛЬСТВО СВЯТО-УСПЕНСКОЙ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

Протоиерей Алексей Уминский

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

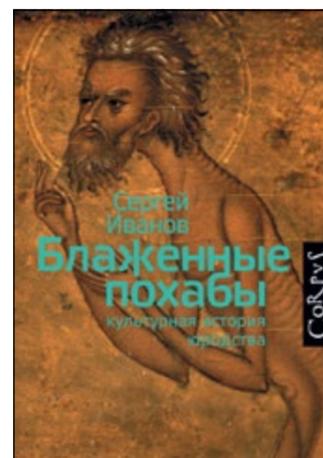
Насколько духовная жизнь христианина связана с Евхаристией? Возможно ли жить духовной жизнью вне Евхаристии? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо понять, чем была Евхаристия для раннехристианской Церкви, в каком состоянии пребывает наше богослужение сейчас и, наконец, разобраться, насколько каждый из нас понимает, что означает лично для него участие в Литургии. Известный священник, протоиерей Алексей Уминский пытается ответить на подобного рода вопросы. Рассказывая о смысле и значении Таинства Евхаристии, он шаг за шагом разъясняет все действия, совершающиеся на службе Божественной литургии. При этом, рассказ о Евхаристии идет параллельно с рассказом о Церкви и о том, как Церковь и Евхаристия связаны друг с другом.

Жан-Клод Ларше

БОГ НЕ ХОЧЕТ СТРАДАНИЯ ЛЮДЕЙ

Книга посвящена проблеме страдания в человеческой жизни. Автор, исследуя наиболее известные места из Библии и святоотеческой письменности по данной теме, стремится показать, что, следуя замечательным словам преп. Исаака Сирина, «Бог не хочет страдания людей» и никогда его не хотел; что Христос пришел к нам, не чтобы заставить нас страдать, но чтобы избавить нас от власти страдания и, сверх того, от самого страдания. Эта книга также доказывает, что за недостатком сил победить и устранить физически страдания в этом мире, христианская жизнь позволяет через благодать Христа победить страдание духовно и, в конечном счете, воскликнуть, как это сделал апостол Павел, обращаясь к смерти: «Страдание, где твое жало? Страдание, где твоя победа?» (1 Кор. 15:55).

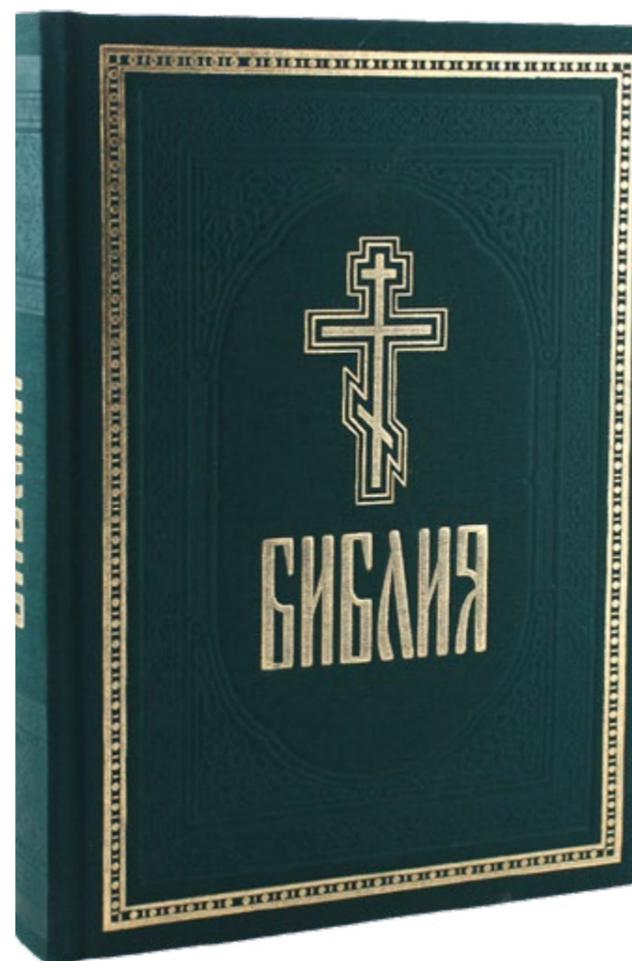

Профессор Сергей Иванов

БЛАЖЕННЫЕ ПОХАБЫ

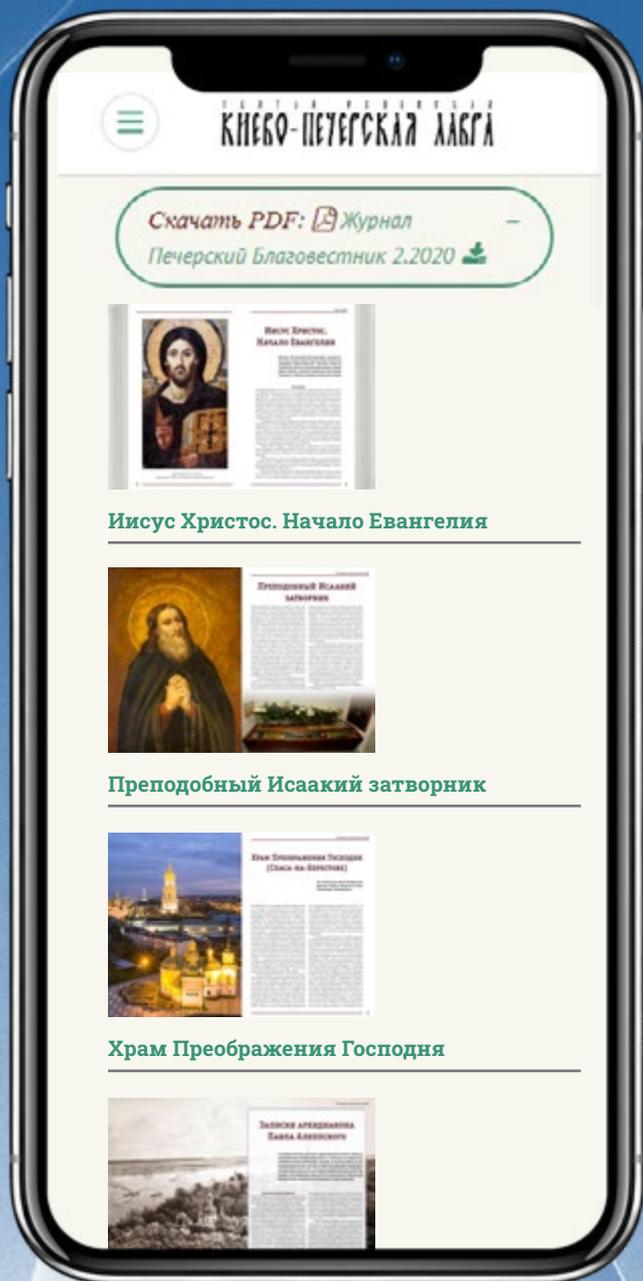
Сергей Аркадьевич Иванов — специалист по культуре Византии. Его книги и лекции обладают уникальной особенностью: они делают живыми и близкими вещи вроде бы нам знакомые, но не до конца понятные. «Блаженные похабы» не исключение. Здесь такое общеизвестное и вместе с тем загадочное явление, как юродство, рассматривается с точки зрения истории культуры. Анализируя уникальный материал, состоящий из древних и редких источников, автор задается вопросами: кто из тех, кого именуют юродивыми, суть мифологические персонажи, кто — живые люди, подделывающиеся (одни искренне, другие корыстно) под этих персонажей, кто — безумцы, чья болезнь угодила под благочестивую интерпретацию, и, наконец, кто те авторы, от которых мы все это узнаем.

Издательство Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры хранит и бережно развивает традиции церковного книгоиздания, которые берут свое начало от преподобного Нестора Летописца. Периодически выпускается литература, необходимая для свидетельства о Христе и Его Церкви в современном мире. Это книги Священного Писания, богослужебные книги, календари, журнал «Печерский Благовестник», научно-богословская, духовно-просветительская и детская литература

Интернет-магазин Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры
Тел. +38 (044) 255-11-12
www.lavra.com

Журнал также доступен в электронном формате

WWW.LAVRA.UA/VESTNIK

